

**ИНТЕРВЬЮ С КЫЧАНОВЫМ Е. И.
INTERVIEW WITH: EVGENY I. KYCHANOV
(1932–2013)**

Проект: Китаеведение – устная история

Выполнено при поддержке международного гранта РФНФ – Национальный Научный Совет Тайваня (ННС) 2012, проект № 12-21-10000, 8122100100007

Supported by the Russian Humanitarian Scientific Foundation – National Scientific Council of Taiwan (NSC), the international research grant "China Studies – the Epistemology of the oral history, project № 12-21-10000, 8122100100007

<p>Евгений Иванович Кычáнов (ЕК) Тангутовед, китаевед, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского Института восточных рукописей (ИВР) РАН.</p> <p>Дата интервью: 29 июня 2012 г.</p> <p>Место интервью: г. Санкт-Петербург Вел интервью: Головачёв В. Ц. (ВГ), снс ИВ РАН; Кузнецова-Фетисова М. Е. (МК), мнс ИВ РАН Продолжительность: 4 часа Объем текста с комментариями: 3,2 а.л., 71 с, 127593 знаков с пробелами</p>	<p>Evgeny I. Kychanov An expert on the Tanguts, sinologist, Doctor of Sciences (equiv. Habilitation) – History, Chief Research Fellow at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS.</p> <p>Date of the Interview: June 29, 2012 Place: Saint-Petersburg Interviewed by: Valentin Golovachev, PHD, history, IOS RAS; Marina Kuznetsova-Fetisova, IOS RAS</p> <p>Duration: 4 hours Text volume (with comments): 71 pages</p>
--	---

Кычанов

Евгений Иванович Кычáнов (1932–2013). Китаевед-историк, доктор исторических наук (1970), главный научный сотрудник Санкт-Петербургского Института восточных рукописей РАН. Профессор ЛГУ-СПбГУ (1986). Области специализации: тангутоведение, средневековая история Китая и Центральной Азии, кочевые цивилизации, национальные меньшинства КНР. Окончил Восточный факультет ЛГУ (1955) по специальности "История Китая". С 1955 – научный сотрудник ЛО ИВ АН СССР (ныне - Институт восточных рукописей РАН). В 1960 защитил кандидатскую диссертацию «Государство Си Ся (982–1227 гг.)». В 1970 защитил в качестве докторской диссертации монографию «Очерк истории тангутского государства». В 1996-2003 – директор СПбФ ИВ РАН. Почётный член венгерского Общества востоковедов им. Чома де Керёши, почётный профессор

университета Нинся и университета Ланьчжоу, почётный член Центра по изучению Си Ся при Академии общественных наук КНР.

Полный текст интервью:

ВГ: Здравствуйте, уважаемый Евгений Иванович. Позвольте начать это интервью с просьбы коротко представить себя!

ЕК: Я, Кычанов Евгений Иванович, родился в городе Сарапуле Кировского края 22 июня 1932 года. С 1939 года этот город относится к Удмуртии. Я родился в семье служащих: отец был инженер-землеустроитель, мать – дошкольным работником. До восемнадцати лет я жил в г. Сарапуле. На данный момент я главный научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей. Моя основная специальность – история Китая.

ВГ: На сайтах, где дается ваша краткая биография, пишут «тангутовед,¹ китаевед». А как Вы сами считаете – в каком порядке следует перечислять эти специальности?

ЕК: Я считаю, что, конечно, первая моя профессия – китаевед. И уже потом – тангутовед, это моя вторая специальность.

ВГ: Вы родились в г. Сарапуле, где люди наверняка имели малое представление о Китае, и родители Ваши тоже не имели отношения к китаеведению. Как получилось, что молодой сарапульский парень заинтересовался Китаем?

ЕК: Ну, во-первых, я вам скажу – не совсем правильно считать, что о Китае в то время никто ничего не знал и не слышал. Город Сарапул стоит на реке Каме, и через неё проложен большой железнодорожный мост, который соединяет линию Казань-Свердловск. Сарапульский мост строили во время первой мировой войны, и на стройке очень много работало китайских рабочих. Это мне рассказывала моя мама, которая все это хорошо помнила. Поэтому я бы не сказал, что в тех местах ничего не знали о Китае.

Что я слышал о Китае? Я вам скажу так – я читал. В доме пионеров была хорошая городская библиотека, и я помню, какое на меня произвело впечатление то, что Перл Бак² написала о китайцах. Потом я читал переводы Алексева о лисах в издании Академии. И еще у нас была учительница географии, которая очень жалостливо относилась к китайцам, говорила, что они «такие бедные, что даже к лошадям и мулам подвешивают мешки, чтобы собирать навоз для удобрений». Поэтому, уже будучи подростком, я немало

¹ Тангуты (самоназвание ми, минья, тибетское название – миняг, китайское название – дансяны или фань, тюрко-монгольское – тангуты) – народ тибето-бирманской группы, говоривший на тангутском языке. В 982 г. создали в северном Китае государство Си Ся (Западное Ся). Большая часть населения исповедовала буддизм. В 1227 государство тангутов пало под ударами Чингисхана. К XVI в. тангуты были ассимилированы китайцами, монголами и тибетцами

² *Перл Бак*, урождённая Сайденстрикер (Pearl Sydenstricker Buck; китайское имя 赛珍珠, Sàì Zhēnzhū; 1892-1973) – американская писательница, лауреат Нобелевской премии по литературе. Дочь миссионера, провела детство и юность в Китае, в стране, которая вдохновила её написание своих произведений

знал о Китае. А в старших классах у нас был завуч, который воевал на Дальнем Востоке, был в Китае и в Корее. И он рассказывал много любопытного об этих странах. Например, о складах квантунской армии,³ которые после 1945 г. передавали безо всяких документов: китайский часовой становился на место нашего, и все становилось китайским.

ВГ: С минимумом формальностей.

ЕК: Таким образом, интерес к Китаю у меня присутствовал, не говоря уже о том, что была китайская революция, была гражданская война, 1949 год и всё прочее...

В 1950 году я окончил школу с серебряной медалью. Но из центра, из Ижевска, медали не дали, и я оказался перед несколько запоздавшим выбором, как быть? Сначала я собирался поступать в Москве в Институт прикладной химии, потому что единственной из негуманитарных наук, с которой у меня было более-менее хорошо, была химия. Но у меня были товарищи, которые меня сговорили поехать в Ленинград. Я колебался – поступить ли мне на истфак, на филологический факультет или на восточный факультет? Но все мои колебания были решены простым и практическим образом. Мне помог нынешний доцент кафедры истории стран Дальнего Востока, Новиков Борис Михайлович.⁴ Как раз в то время был большой набор 1950 г., и он уговорил меня поступить на Восточный факультет, на историю Китая, сказав, что это курс истфака, но специализация по Китаю. И веским аргументом было то, что всем востоковедам давали общежитие. Для меня это было очень существенно, поэтому я поступил на Восточный факультет, сдал экзамены. То есть, вы понимаете, что никакой особой тяги к Китаю у меня тогда не было.

ВГ: То есть, выбор был довольно случайным?

ЕК: В какой-то мере я стал китаеведом случайно.

МК: Каким Вы представляли себе Китай в то время? Имелась ли уже некая цельная картина?

ЕК: Мои родители помнили китайцев-рабочих и китайцев-торговцев. Вот эти «ходя», как это ни странно, в Сарапуле были. Что касается моих общих впечатлений о Китае, то они были связаны, во-первых, с гражданской войной и революционным подъемом. А, во-вторых, если честно, мне казалось, что Китай – достаточно бедная страна, и что китайцев надо было жалеть.

ВГ: Когда Вы поступили в университет и занялись изучением китайского языка – было ли это для Вас культурным шоком?

ЕК: Для меня это никаким шоком не было. Но должен задним числом сказать, что то решение партии и правительства, которое тогда осуществляли в отношении нашего образования, не было выполнено. Почему? Потому что

³ Квантунская армия 關東軍 – главная группировка сухопутных войск Императорских вооруженных сил Японии, дислоцированная в 1931-1945 в Маньчжурии

⁴ Новиков Б.М. (1929 г.р.). Китаевед, к.и.н.(1976), доцент, преподаватель Восточного факультета СПбГУ(ЛГУ)

наш набор 1950 года был очень большим. Б.Л. Рифтин⁵ писал мне, что там было 100 человек. Может быть, было и больше было принято. Было 5 филологических групп и 1 историческая группа. Но при этом некому было преподавать. Многие выпускники 1950 года – Серебряков,⁶ Итс,⁷ Малиновская,⁸ Яхонтов⁹ и другие – они все, бывшие студенты, стали преподавать.

ВГ: Старое поколение либо пропало на фронтах войны, либо подверглось репрессиям.

ЕК: Старых не было. Академик Алексеев¹⁰ умер в самом начале 1951 года. Я его только видел, помню, но он нам не преподавал. Он читал только филологам курс введения в китаеведение, который после него стал читать Яхонтов. У нас основными преподавателями были Малиновская и Кудрин¹¹. Это были хорошие люди, которые очень любили свою работу, особенно Малиновская. Неплохо читали китайские тексты, но надо прямо сказать, что никакого разговорного языка не было. Был здесь один китаец по фамилии Ниткин,¹² по-моему, его настоящая фамилия была Ни Дэ-гэн, который нам дал несколько уроков. Он писал тексты, и их нам нужно было учить наизусть. Все к этому относились очень критически, хотя я сейчас считаю, что он был глубоко прав. Помню, начиналось: 你的哥哥在这吗? 你干什么? 我帮助建设新中华. Эти фразы врезались в память навсегда, и если бы этот Ниткин не умотал обратно в Китай, если бы он нам хотя бы 3-4 года преподавал, и мы бы его тексты учили наизусть, то я совершенно уверен, что наши выпускники хоть немного говорили бы по-китайски. Но, надо прямо сказать, когда мы окончили обучение, по-китайски в нашей группе никто не говорил, и в филологических группах тоже. Единственным исключением был Рифтин, потому что он после первого курса ездил к дунганам, и был очень

⁵ *Рифтин Борис Львович* (1932-2012). Китаевед, литературовед, переводчик, д.филол.н. (1970), член-корр. АН СССР (1987), академик РАН (2008). Научный сотрудник ИМЛИ (с 1956). Главный научный сотрудник Отдела литератур Азии и Африки. Крупнейший в мире специалист по литературе Китая, стран Дальнего Востока и Центральной Азии

⁶ *Серебряков Евгений Александрович* (1928-2013). Китаевед, д.филол.н. (1973), профессор ЛГУ (1974). Окончил востфак ЛГУ (1950). Специалист по китайской классической поэзии
⁷ *Итс Рудольф Фердинандович* (1.10.1928 – 11.07.1990) – китаевед, этнограф, д.и.н., профессор ЛГУ, зам. директора по Ленинградской части Института этнографии АН СССР, член Союза писателей СССР. Как писатель-фантаст известен также под псевдонимом Р. Демидов

⁸ *Малиновская Татьяна Александровна* (1922 г.р., в г. Калуга). Китаевед, к.филол.н.(1970), доцент (1974). Окончила востфак ЛГУ (1950), преподаватель ЛГУ (с 1950). Специалист по китайской классической драме

⁹ *Яхонтов Сергей Евгеньевич* (1926 г.р.) китаевед, к.филол.н.(1954), доцент (1956). Окончил востфак ЛГУ (1950). Специалист по лингвистике и истории языкознания в Китае

¹⁰ *Алексеев Василий Михайлович* (1881-1951). Крупнейший российский китаевед, академик (1929). Преподаватель СПбГУ(ЛГУ) в 1910-1951

¹¹ *Кудрин В. И.* Советский китаевед

¹² *Владимир Краснович Ниткин (Ни Дэгэн)* (1905 -1960е?), по профессии художник

целенаправленный человек. Я не знаю, правда, насколько он владел разговорным языком сразу после окончания обучения.

У нас ещё были военные занятия, которые проходили раз в неделю, там был Зыков,¹³ военный переводчик; и мы тоже в основном там читали сводки с фронтов гражданской войны. И когда мы сдавали военный экзамен, это тоже, в общем, была профанация. Потому что Спешнев,¹⁴ который владел языком, сидел и изображал из себя военнопленного, которого мы должны были «допрашивать». 飞机场在哪儿? Так что я считался военным переводчиком, но это была «липа». Так что, самым узким местом было то, что не было преподавателей. Потом они появились.

ВГ: А какими словарями Вы пользовались?

ЕК: Словарем Колоколова¹⁵ пользовались. Было еще полгода, когда с нами китайским языком занимался Георгий Феофанович Смыкалов¹⁶, старый, дореволюционный китаевед. С ним мы читали «Историю Китая» Фань Вэнь-ланя.¹⁷ Я не знаю, насколько он говорил по-китайски, но он любил рассказывать случаи, как он ехал в Китай, когда ещё не было железной дороги, вез с собой самовар и очень был поражен, когда в Пекине увидел в магазине, что российских самоваров там полно.

ВГ: А Николай Алексеевич Спешнев, помимо «военнопленного», в каком статусе присутствовал во время Вашей учебы?

ЕК: Он был студентом, он с нами не занимался. По возрасту был на год старше меня, учился на год или на два младше. Хорошо владел языком, так как был родом из Пекина, окончил китайскую школу. Бывали и курьезные истории. Например, идет научная конференция, Спешнев рассказывает о Китае, а его заподозрили в том, что он представляет китайцев несколько не в том (слишком негативном) свете. Был небольшой скандальчик. Это были 1950-е годы, там оказался солдат Народной Освободительной Армии Китая – так его в Актовый зал Университета внесли на руках! Ну, и другой был небольшой скандальчик, связанный уже с китайцем Ниткиным, на пару с Яхонтовым. Яхонтов делал доклад о китайском языке и сказал, что китаец Пекина не понимает китайца Кантона. Ниткин взвился к потолку: «Это всё ложь! Существует единый китайский язык! Давайте я напишу иероглифы – все китайцы это понимают!» и прочее. Был довольно громкий скандал.

¹³ Зыков Николай ...(?-?). Китаевед, в годы ВОВ – военный переводчик. После войны окончил Восточный ф-т ЛГУ, преподавал на военной кафедре. После переезда в Москву работал в журнале «Наука и жизнь»

¹⁴ Спешнев Николай Алексеевич (1931-2011). Китаевед, лингвист, переводчик, д.филол.н.(1987). Окончил востфак ЛГУ (1957), преподаватель ЛГУ с 1957. Профессор (1989), почётный профессор СПбГУ. Родился в г. Пекин

¹⁵ В.С. Колоколов. Краткий китайско-русский лексикон. (1927); Колоколов В.С. Краткий китайско-русский словарь (по графической системе) – М., Изд-во: ОГИЗ РСФСР, 1935

¹⁶ Смыкалов Георгий Феофанович (1877-1955). Китаевед, профессор. Окончил Петербургский университет (1902). Стажировался в Китае (1903-1907). Магистр (1907), профессор (1947). Преподавал китайский язык с 1913, в т.ч. в ЛГУ (1938-1955). Научный сотрудник ИВ АН СССР (1938-1955)

¹⁷ Фань Вэнь-Лань. Древняя история Китая. – М.: Изд-во АН СССР, 1958, 349 с.

Колоколов¹⁸, с которым потом я имел дело, говорил: «Да хоть русский язык запиши иероглифами, его всё равно можно будет по-русски читать, и всё будет понятно». А вообще, основными нашими преподавателями были Березный¹⁹ и Ефимов.²⁰

ВГ: Можете сказать несколько слов также и о них?

ЕК: У меня о них самые хорошие воспоминания. Геронтий Валентинович Ефимов и Березный, они, конечно, китайского языка не знали вообще, даже не читали. Они работали на кафедре колониальных и независимых стран, которая была при истфаке. И как раз в 1949 г. на волне китайской революции здесь были организованы независимые кафедры Востока: кафедра истории стран Дальнего Востока, которую возглавил Ефимов, и кафедра истории стран Ближнего Востока, которую возглавил Илья Павлович Петрушевский.²¹ Вот основные преподаватели. Курсы лекций нам читали по довоенным записям, которые остались ещё от Думана.²² Историю Китая нам в основном читали с 1644 г., прихода маньчжуров. Здесь литературы было много. Ефимов написал первый практический очерк истории Китая,²³ это было в основном на европейской литературе.

Очень важным было то, что мы прослушали полный курс истфака, и методологическая подготовка была очень хорошей. Моим преподавателем был в основном Березный. Он и Ефимов давали нам хорошие установки. Березный был и руководителем моих научных работ. На 4-м курсе у меня была курсовая по Чэнь Ду-сю,²⁴ что по тем временам было необычно. Я потом уже это понял. Когда эту работу зачили мне уже, меня остановил

18 Колоколов Всеволод Сергеевич (1896-1979). Китаевед, к.филол.н.(1935), профессор (1935). Родился в Кашгаре, Синьцзян. Окончил восточное отделение академии РККА (1920-1922). Преподаватель Военной академии РККА и МИВ (1922-1937), ИКП (1935-1937), Высшей спецшколы РККА (1939-1942), Военной академии (1947-1957), МГУ (1951-1954). Научный сотрудник КУТВ (1923-1924), УТК им. Сунь Ят-сена (1925-1927), ИВ АН СССР (1949-1979)

19 Березный Лев Абрамович (1915-2005). Китаевед, д.и.н. (1969), профессор (1971). Окончил истфак ЛГУ (1941). Преподаватель Восточного факультета ЛГУ с 1949. Специалист по зарубежной историографии Китая XXв. и по новейшей истории Китая

20 Ефимов Г.В. (1906-1980). Китаевед, д.и.н.(1958), профессор (1958). Окончил ЛИФЛИ (1932). Преподаватель ЛГУ с 1941, проректор (1961-1965)

21 Петрушевский Илья Павлович (1898-1977), Востоковед-историк, заслуженный деятель науки АзССР, д.и.н. (1941)

22 Думан Л.И. (1907-1979). М.р.: Москва. Востоковед, историк и экономист. Д.и.н.(1965). Окончил факультет языкознания и материальной культуры ЛГУ (1930). Преподаватель Ленинградского института живых восточных языков (ЛИЖВЯ), ЛГУ (1936-41). В 1941-52 служил в армии. Науч. сотр. ИВ АН СССР (1935-40, 1952-56, 1962-79), зам. директора Института китаеведения (1956-61). Автор более 80 научных работ по Китаю и соседним странам в древности и новое время

23 Ефимов Г.В. Очерки по новой и новейшей истории Китая. – М.: Госполитиздат, 1951, 584 с.

24 Чэнь Ду-сю 陳獨秀 (1879-1942). Революционер, один из лидеров «движения 4 мая» 1919 г. Основатель и 1-й генсек КПК (1921-1927). Исключен из КПК в 1929 г. Лидер китайских троцкистов (1929-1932)

Березный в коридоре и передал мне слова Ефимова о нашей работе, что мы допустили в ней «троцкистские высказывания». А потом у меня была дипломная работа, посвященная крестьянскому движению в провинции Гуандун, Пэн Бай,²⁵ крестьянские союзы и всё прочее, про период начала 1921-1925 годов.

ВГ: Какие материалы Вы использовали тогда?

ЕК: Я использовал в основном китайскую книгу, изданную в 1953 году. Она называлась, кажется, «Крестьянские союзы в период первой гражданской революционной войны».²⁶ То есть, я сам переводил с китайского. Было трудно, но переводить я мог. К слову, на перепечатку дипломной работы я заработал тем, что очень подробно прореферировал китайскую книгу «Ордоский человек»²⁷ для известного археолога Окладникова Алексея Павловича.²⁸ За свою дипломную работу я даже получил свою первую университетскую премию. Это был 1955 год.

ВГ: Евгений Иванович, кроме дефицита учителей, какие трудности возникали при изучении китайского языка? Какие у Вас с ним были отношения?

ЕК: Вы знаете, я вам почитаю свои короткие стихи тех лет:

«День так скучен и мрачен – завыл бы, как дикий скиф.

В глазах упорно маячит мёртвый иероглиф.

Вслед глядя годам ушедшим, вскочил, издав дикий свист:

Не считайте меня сумасшедшим, я просто лишь китаист!..»

Но, с другой стороны, не скажу, что изучение языка меня угнетало. Единственным, что вызывало особые трудности, был мой плохой почерк – я до сих пор плохо пишу иероглифы, это мне мешало всегда.

ВГ: Помимо Вас лично, кто из Ваших однокашников стал известным китаеведом?

ЕК: Из нашей группы, если брать с Востока на Запад, это был, прежде всего, Шавкунов.²⁹ Мы с ним и в общаге вместе жили, и учились в одной группе.

²⁵ Пэн Бай 彭湃 (1896-1930). Уроженец пр. Гуандун. Революционер, коммунист (с 1924), член ЦК КПК(1927) и ПБ ЦК КПК(1928). Создатель первого советского правительства в китайской деревне (Гуандун, 1927). По словам Мао Цзэ-дуна, «великий глава (да ван) крестьянского движения в Китае». Арестован и казнен спецслужбами Гоминьдана в августе 1929. В 2009 внесён в список 100 героев, внесших великий вклад в создание нового Китая

²⁶ См.: Dì yī cì guónèi gé mìng zhànzhēng shíqí de nóngmín yùndòng 第一次国内革命战争时期的农民运动 – 人民出版社 1953年初版

²⁷ Цзя Лань-по. Ордоский человек – Пекин, 1951 贾兰坡.河套人.北京:龙门联合书局出版社

²⁸ Окладников Алексей Павлович (1908-1981). Археолог, историк, этнограф. Академик АН СССР (1968), членкор Британской академии (1973), лауреат Сталинской премии (1950) и Государственной премии СССР (1973). Герой Социалистического Труда (1978)

²⁹ Шавкунов Эрнест Владимирович (1930-2001). Востоковед-историк, археолог, д.и.н. (1984). Окончил востфак ЛГУ (1955). Эксперт по истории чжурчжэней, бохайцев. С 1971 –

Были Ларичев Виталий Елифанович,³⁰ Кузнецов Вячеслав Семенович,³¹ который работает в Институте Дальнего Востока. Был ныне покойный Зуев,³² который работал в институте Алма-Аты, тоже остался в китаеведении. Ещё два человека ушли в практическую работу – это Журавлёв Юрий Иванович, сейчас генерал-лейтенант в отставке, живёт в Москве. Одно время он занимался написанием шеститомной истории внешней разведки,³³ и Бородин Борис,³⁴ который работал до последнего момента в международном отделе ЦК КПСС. Ему дважды в жизни не повезло: один раз его избили хунвэйбины в Китае, в Пекине; а второй раз избили сторонники Ельцина, которые «вышибали» их из международного отдела. А среди однокурсников был Рифтин Борис Львович.

ВГ: Можно ли чуть рассказать несколько слов о Шавкунове? Не так много людей помнят этого учёного сегодня.

ЕК: Знаете, я даже печатные воспоминания написал несколько лет назад во Владивостоке. Эрик пришёл уже после службы в армии, был постарше, человек целеустремленный. Он был профдеятелем, занимался кассами взаимопомощи. Я хорошо знал его первую жену, и даже на свадьбе у него в 1954 г. был как бы ответственным за порядок. Он взял с меня слово, что я сам не буду пить, а буду следить, чтоб наши соседи по общежитию и гости не «перебрали» на празднике. Приехала его мама (она была повариха), сделала хороший стол. У меня с ним всегда были самые дружеские отношения. Потом он как «сел» на Бохай³⁵ и чжурчжэней,³⁶ так и продолжал. Они с Ларичевым – оба через Окладникова в науку попали, несколько друг с другом соперничали. А Окладников большее предпочтение Ларичеву

сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ (ДВО) АН СССР в г. Владивосток

30 *Ларичев Виталий Елифанович* (1932 г.р.) археолог-востоковед, д.и.н. (1971), академик РАЕН (1992). Один из ведущих специалистов по археологии и истории чжурчжэней и других древних народов Дальнего Востока России

31 *Кузнецов Вячеслав Семёнович*. Д.и.н., доцент, глав. науч. сотр. ЦИНИК ИДВ РАН

32 *Зуев Юрий Алексеевич* (1932-2006). Китаевед-историк, тюрколог. К.и.н. (1967). Окончил востфак ЛГУ (1955). Научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР (1955-1985). Изучал древнюю и средневековую историю кочевых народов Центральной Азии и Казахстана

33 *Очерки истории российской внешней разведки: в шести томах* / Ред. В.И. Трубников, Ред. В.А. Кирпиченко, Ред. Ю.И. Журавлев, Сост. А.И. Байдаков, Сост. В.Б. Барковский, Сост. Ю.А. Волосов, Сост. Г.И. Гончаров. – М.: Международные отношения, 2003, т.4

34 *Бородин Борис Александрович*. Автор книги: Бородин Б. А. Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне. – М., 1964

35 *Бохай* (кит. 渤海) или Пархэ (кор. 발해) (698-926), — первое государство тунгусо-маньчжуров, располагавшееся на территории Маньчжурии, Приморского края, и в северной части Корейского полуострова

36 *Чжурчжэни 女真 (жу чжэнь)*. Тунгусские племена, населявшие земли Маньчжурии, Северо-Восточного Китая, севера Кореи и Приморского края. Говорили на чжурчжэньском языке. Основали династию Цзинь, правившую в Китае в 1115-1234

отдавал. Он устроил Шавкунова во Владивосток, а Ларичев вначале был здесь в аспирантуре, а потом уехал в Новосибирск, обосновался в Сибири.

ВГ: Вы окончили ЛГУ в 1955 году. Как решился вопрос трудоустройства?

ЕК: Когда мы завершали учёбу в университете, конечно, никакой работы не было. Наш и последующий наборы студентов были очень большими по тем временам. Но они закончились «разгоном» – многие люди перешли на филфак, истфак. Остались всего две урезанные группы – филологическая и историческая. Даже наши предшественники уже жаловались, что работы по специальности нет. Из предыдущей группы историков Китая, которая училась до нас, только один человек попал на работу во Внешторг,³⁷ и то потому, что во время войны был военным переводчиком с немецкого языка. Были у нас студенты, которые войну застали, воевали.

В общем, выбор у меня был небольшим: стать школьным учителем либо в Мурманской, либо в Свердловской области. И я уже решил, что поеду в Свердловскую область, потому что я сам с Прикамья, с Урала. Но накануне распределения ко мне (у нас общежитие было прямо во дворе университета) подошла секретарь кафедры, Горохова Галина Сергеевна, и спросила, не соглашусь ли я поступать в аспирантуру, в Сектор восточных рукописей. Недолго думая, я сказал: «Конечно, я соглашусь». Тогда Горохова сказала: «Ты на распределение не приходи».

Я перебрался из одного общежития в другое – в общежитие Академии Наук, которое находилось на Петрозаводской 7б, где сейчас Институт истории. Единственное, что я могу себе поставить в заслугу – я стал готовиться к экзаменам в институт: почитал про тангутское государство, ходил сюда каждый день готовиться. Позже я узнал, что конкурс на место составлял 4 человека. Все претенденты были очень достойными, из филологической группы, и по части языка они были, думаю, даже лучше подкованы. Но мне помогло историческое образование. Комиссия была общей, из представителей разных специальностей. Одного моего коллегу спросили: какая религия была у монголов в эпоху Чингисхана? Он, недолго думая, сказал: ислам, и его тут же выгнали. Были ещё две дамы: одна из них очень успешно работает в Институте этнографии, другая много лет проработала в китайской школе. Я повторю, что не был лучше их, но мне повезло. Экзамен – это всегда везение. Когда мы сдавали последний экзамен – китайский язык, Колоколов поставил мне четвёрку, а Нине Кулаковой – тройку. Меня взяли. И, вот, тогда я уже нацелился на тангутоведение.

ВГ: Почему такой резкий переход – от проблем китайской революции к тангутоведению?

ЕК: Надо сказать, что по проблемам китайской революции я скучал. Когда я позднее прочитал книжку Костяевой и Делюсина³⁸ по поводу крестьянских

37 Министерство внешней торговли – основной государственный орган, монопольно ведавший внешней торговлей в СССР

38 Делюсин Л.П., Костяева А.С. Революция 1925-1927 гг. в Китае: проблемы и оценки. – М: Наука, 1985

союзов, я и тогда ещё несколько ревниво к этой теме относился, прямо скажу. Но тогда не было выбора. Ведь, некоторые мои одноклассники в школу преподавать пошли!.. Мне, правда, не совсем повезло и потому, что 1953-1954 гг. были временем реабилитации жертв сталинских репрессий. Стали думать, что вернется Невский.³⁹ Потом и к его материалам резко возрос интерес.

ВГ: Выходит, никто даже не знал, что он умер?

ЕК: Не верили... Кто-то говорил, что его видели. А вы знаете, могу сказать между нами, что до сих пор неизвестно, где и как он умер. Хотя есть официальные справки: первая – что его расстреляли в ноябре 1937 года, а вторая – что он умер в 1945 году. А на самом деле был один человек, который с ним сидел – рабочий из города Сызрань. Когда в 1962 Невскому дали Ленинскую премию посмертно, этот человек писал сюда письма, из которых явствует, что он видел его... после его расстрела. Ещё более солидный аргумент – был один китаевед и японовед, который учился у Невского в 1930х гг. и работал в той группе в Хабаровске, которая готовила войну с японцами в Маньчжурии. Позднее он рассказывал, что видел там живого Невского. И ещё рассказывал историю о каком-то перебежчике из Квантунской армии, который выдавал себя за буддийского монаха. И Невский ему доказал, что он совсем не буддийский монах, потому что толком ничего не знает. Это известие оценивайте, как хотите, оно никак не подтверждено. Дочь Невского считает, что его расстреляли в 1937 году.

ВГ: Позвольте вернуться к вопросу о Вашем переходе на тангутские дела?

ЕК: Ради Бога. Мне дали тему, но в годы аспирантуры я, к сожалению, не мог работать ни с архивом Невского, ни с фондами. По той причине, что встал вопрос о том, как бы кто не воспользовался его материалами. Стала предъявлять права дочь его, стали издавать словарь Невского. Поэтому в аспирантуре я использовал китайские источники о тангутском государстве и другую литературу, которая была (доступна). И только в 1960 году меня допустили к тангутскому фонду. Это было связано ещё и с тем, что в 1956 году из сектора сделали отделение, которое возглавил Орбели.⁴⁰ Было принято на работу много новых людей, и в ход пошли старые счёты, ещё с 1930-х годов. В общем, здесь такая «войнушка» была! Мягко говоря, сложная была обстановка.

ВГ: Кто в те годы работал в Вашем научном заведении из китаеведов?

39 *Невский Николай Александрович* (1892-1937). Востоковед-лингвист, знаток целого ряда языков Восточной Азии, доктор языковедения (1935). Один из пионеров изучения мёртвого тангутского языка. Автор изданной посмертно работы «Тангутская филология» (1960). Окончил Петербургский университет (1914). Жил и работал в Японии (1915-1929). Преподавал в ЛГУ, ЛВИ (1929-1936). Репрессирован и расстрелян в 1937. Реабилитирован посмертно в 1957

40 *Орбели Иосиф Абгарович* (1887-1961). Востоковед, академик АН СССР (1935), академик АН Армянской ССР и её первый президент (1943-1947). В 1934-1951 – директор Эрмитажа, в 1956-1961 заведовал Ленинградским отделением института народов Азии АН СССР

ЕК: Колоколов, Панкратов,⁴¹ Фишман,⁴² Вахтин Борис.⁴³

ВГ: С кем из них Вы общались наиболее тесно?

ЕК: Наиболее тесно я общался с Колоколовым. Потому что он сам потом заинтересовался тангутоведением. У нас была тангутская группа, и я с ним работал. Были ещё Горбачёва,⁴⁴ Петров Николай Александрович.⁴⁵ Мало кто знает, что Петров был полковником, окончил учёбу ещё до войны и состоял на дипломатической службе. В частности, был консулом на станции Маньчжурия.

ВГ: Хотелось бы спросить про тангутскую группу. Что она собой представляла? Кто в ней работал? Какие задачи у неё были?

ЕК: В те годы у нас тут была старая система кабинетов, которую потом правильно предложил сломать Евгений Максимович Примаков.⁴⁶ Был Виктор Морисович Штейн.⁴⁷ Кононов Андрей Николаевич,⁴⁸ который был заведующим уже после Орбели, взял на заведование отделом Дальнего Востока Вахтина. А Вахтин предложил разделить весь отдел на творческие группы: литературоведов, лингвистов. Так появилась и тангутская группа.

ВГ: Тут, наверное, нужно пояснить, почему тангутская?

41 *Панкратов Борис Иванович* (1892-1979). В 1916 окончил Восточный институт (Владивосток). Много лет жил и работал в Китае, где овладел китайским, монгольским, тибетским и маньчжурским языками. Преподаватель ЛГУ, научный сотрудник ЛО ИВ АН СССР (1935-1942, 1948-1979)

42 *Фишман Ольга Лазаревна* (1919-1986). Китаевед, литературовед, д.филол.н. (1965). Окончила филологический факультет ЛГУ (1941). Преподаватель ЛГУ (1946-1949). Научный сотрудник ЛО ИВ АН СССР (1956-1986). Член Союза писателей СССР

43 *Вахтин Борис Борисович* (1930-1981). Китаевед, к.филол.н. (1959). Окончил востфак ЛГУ (1954). Научный сотрудник ЛО ИВ АН СССР (1957-1981). Член Союза писателей РСФСР (с 1961). Переводчик, специалист по средневековой китайской поэзии

44 *Горбачёва Зоя Ивановна* (1907-1979). Китаевед, к.и.н. (1947), Окончила истфак ЛГУ (1930). Научный сотрудник ЛО ИВ АН СССР (с 1936). Изучала историю крестьянских движений в Китае, историю русского востоковедения, материалы по тангутоведению, коллекции ксилографов и рукописей ЛО ИВ АН СССР

45 *Петров Николай Александрович* (1908 – после 1961). Китаевед, литературовед, к.филол.н. (1956). Окончил ЛВИ (1933). Научный сотрудник ИВ АН СССР с 1933. Работал в Китае (1935-1937), служил в Советской Армии. Занимался описанием китайских ксилографов. Соавтор коллективной работы «Очерки по истории китайской литературы 1840-1919 гг.»

46 *Примаков Е.М.* (1929 г.р.). М.р.: Киев. Востоковед-арабист, Окончил МИВ (1953). Д.э.к.н. (1969). Профессор (1974), академик АН СССР (1979). Министр иностранных дел РФ (1996-1998). Председатель правительства (премьер-министр) РФ (1998-1999)

47 *Штейн Виктор Морицевич* (1890-1964). Китаевед, экономист, юрист, историк. Д.э.н. (1936), профессор (1945). Финансовый советник Национального правительства в Китае (1926-1927). Преподаватель ЛВИ, ЛГУ и др. (1917-1947). Научный сотрудник ИВ АН СССР (1935-1964)

48 *Кононов Андрей Николаевич* (1906-1986). Тюрколог, д.филол.н. (1948), профессор (1950), академик АН СССР (1974). Окончил ЛВИ (1930). Преподаватель ЛВИ (1931-1938), ЛГУ (1934-1980)

ЕК: Потому что эта группа занималась тангутским материалом. Это всё те материалы, что Козлов⁴⁹ нашёл в мёртвом городе Хара-Хото.⁵⁰ Они были перевезены в Азиатский музей, а сейчас хранятся и изучаются уже многие десятилетия здесь, в нашем институте. Первыми были Котвич⁵¹ и Иванов⁵² (был такой профессор). Затем Драгунов⁵³ занимался, Флуг⁵⁴ занимался. И Невский тоже целых 7 лет активно работал с этим делом. Потом Зоя Ивановна Горбачёва, а потом и меня призвали к этому.

ВГ: Колоколов был Вашим старшим коллегой?

ЕК: Да, Колоколов был старшим коллегой.

МК: Вы говорили, что в то время взяли на работу много людей, у которых были старые счёты еще с 1930х годов, что в некоторой степени парализовало продуктивную работу. Может быть, Вы вспомните какие-то случаи того времени, которые повлияли на Вашу судьбу или на Ваши исследования?

ЕК: На мою судьбу, может быть, имело косвенное воздействие то, что старые руководители сектора, в который я поступил – Тихонов Дмитрий Иванович,⁵⁵ который ещё до войны долгие годы был учёным секретарем Института востоковедения, и Зоя Ивановна Горбачёва, – они оказались в позиции, когда на них оказывалось давление. И, в конце концов, они оба были вынуждены уйти. Она ушла на пенсию, он – на работу в Институт этнографии.

49 *Козлов Пётр Кузьмич* (1863-1935). Русский исследователь Монголии и Тибета, действительный член АН УССР (1928), почётный член Русского географического общества. Ученик и последователь Н.М. Пржевальского. Во время Монголо-Сычуаньской экспедиции (1907-1909) Козлов открыл остатки мёртвого тангутского города хара-Хото 50 Хара-Хото (монг. – Чёрный город). Руины города-крепости Эдзина (или Хэйшуйчэн), центра одного из 12 военных округов тангутского государства Си Ся (кон. X в. – 1227), защищавшего его северные границы от кочевников. Основан в низовьях р. Эдзин-Гол. В 1226 разорён Чингисханом, занесён песками

51 *Котвич Владислав Людвигович* (*Władysław Kotwicz*, 1872-1944). Востоковед, лингвист. Работал в 1891-1924 в России. Специалист по языкам монгольской группы и алтайской семьи. Членкор АН СССР (1923), действительный член Польской академии знаний, председатель Польского востоковедческого общества (1922-1936). Одним из первых, вместе с Ивановым А.И., начинал разбор тангутского фонда

52 *Иванов Алексей Иванович* (1877-1937). Китаевед, японовед, тангутовед. Профессор СПбГУ/ПУ (с 1913). Преподаватель Петербургского университета (с 1905), Практической Восточной академии (1910-1913), ЛИЖВЯ (с 1921). Служил в МИД (с 1914). В 1922-1927 на дипломатической работе в Китае. После возвращения в СССР преподавал в МИВ, КУТК. Доктор наук по литературоведению (1935). Пионер тангутоведения в России. Арестован, репрессирован и расстрелян в 1937. Реабилитирован посмертно в 1958

53 *Драгунов Александр Александрович* (1900-1955). Китаевед, тибетолог, кандидат языкознания (1937). Окончил ЛГУ (1925). Изучал китайские диалекты, автор работ по дунганьскому языку. Преподаватель ЛВИ-ЛГУ (1928-1942), ДВГУ и ДВПИ (Владивосток, 1930-1936). Научный сотрудник ИВ АН СССР (1928-1955)

54 *Флуг Константин Константинович* (1893-1942). Китаевед, к.филол.н. (1935), ученик ак. В.М. Алексеева. Окончил ЛГУ (1927). Научный сотрудник Азиатского музея ИВ АН СССР (1925-1942)

55 *Тихонов Дмитрий Иванович* (1906-1987). Востоковед, д.и.н. (1968). Окончил ЛВИ (1936). Научный сотрудник ЛО ИВ АН СССР (1936-1961), ЛЧ Института этнографии АН СССР (1961-1976). Специалист по истории уйгур в средние века и новое время

МК: Кто на них оказывал давление и в связи с чем?

ЕК: Ну, я бы не хотел называть фамилии, но суть была вот в чём. Взять, к примеру, Ольгу Лазаревну Фишман – очень активная была женщина, у неё был муж – германист, профессор филфака.⁵⁶ Его арестовали в 1949, может, по Ленинградскому делу. Фишман была активным работником, партсекретарем университета, и, несмотря на это, её отставили от работы.

ВГ: Как родственницу «врага народа»?

ЕК: Ну, я не знаю... По-моему, в это время слова «враг народа» уже не были в употреблении. Она должна была преподавать китайский язык уже в приватном порядке. Расскажу один эпизод. Я однажды шёл по коридору и слышал, как они разговаривали – Горбачёва и Фишман. Они были на «ты», по именам, и Горбачёва говорит: «Ольга, ну, ты же пойми, что мы тебя все равно не могли взять на работу...». Корень в этом был.

В те времена вернулась часть репрессированных. Одно время учёный секретарь был из тех, кто отсидел 20 лет. Надо сказать, что у Горбачёвой тоже был муж-китаец. Он когда-то писал книги по истории под фамилией Осипов, занимал довольно неплохие посты в компартии Китая. Еще до войны его посадили, он отсидел и вернулся. У них двое детей было от Горбачёвой: дочь была актрисой, сын – инженером. Муж очень звал её поехать обратно в Китай, но она в Китай не поехала, здесь осталась.

ВГ: Китайское имя того Осипова известно?

ЕК: Его китайское имя – Чжу У-шан.⁵⁷ Короче говоря, после возвращения в Китай он стал то ли замом министра культуры, то ли замом министра образования (я забыл), и долго занимал пост хороший. Горбачёва даже под это дело хотела поехать туда в командировку, но ничего не получилось...

Бывали, в общем, такие случаи, когда люди предъявляли претензии, что не брали на работу... Не скажу, что были прямые обвинения в том, что кто-то кого-то посадил, хотя, может, и были...

МК: Подспудно, скорее всего, было?

ЕК: Подспудно было.

МК: То есть, это всё было связано больше с политической ситуацией, нежели напрямую с научными конфронтациями?

ЕК: Нет, с наукой это абсолютно не было связано. И, конечно, Орбели очень старался. Ему уже тогда было 70 лет. Он на собраниях говорил: «Я прошу вас, не пейте чай друг с другом, держитесь в рамках», и все прочее... Ему тоже тяжело было.

⁵⁶ *Левинтон Ахилл Григорьевич* (1913-1971). Литературовед-западник, германист, к.филол.н., доцент Ленинградского и Саратовского университетов

⁵⁷ *Осипов Павел Иванович* (1901-?). Настоящее имя Чжу У-шан. Китаевед-историк. Окончил Пекинский университет (1925). Член КПК с 1921. С 1926 жил в СССР, окончил КУТК(1926-1927). Член ВКП(б) с 1926, исключен во время чистки 1929. Преподавал китайский язык в ЛВИ. Научный сотрудник ИВ АН СССР (с 1932). Репрессирован в 1937-1954. В 1954 реабилитирован, в 1956 вернулся в Ленинград. Позднее выехал в КНР

ВГ: Судя по Вашим словам, в научной группе были и репатрианты, вроде Панкратова Бориса Ивановича. На каком положении они были в вашем коллективе, как к ним относились? Ценили, или как-то по-другому?

ЕК: Панкратов всегда занимал здесь высокое положение. Он был мэтр, эксперт – китайский, маньчжурский, монгольский, тибетский языки и всё прочее. Он сидел там, где сейчас реставрационная. У него была такая чёрная шапочка академическая, а в колбе кипел чай.

ВГ: То есть, коллеги относились к нему хорошо?

ЕК: Относились к нему хорошо, ценили, и у него была квартира.

ВГ: А чем он занимался, какова была его ниша?

ЕК: Формально он занимался переводом «Сокровенного сказания монголов» (*юань чао би ши*).⁵⁸ Он считал, что перевод Козина⁵⁹ не совсем точен и переводил сам. До конца этот перевод не был сделан, но часть того, что он сделал, была издана в «Странах и народах Востока». Я с ним общался, разговаривал, даже помогал хоронить его жену первую.

ВГ: Он Вам какую-нибудь помощь оказывал в плане языков, консультации какие-то давал?

ЕК: Практически нет. Не было случая. Не хочется говорить, но когда мы ещё учились в университете, он стоял у нас в расписании, но так ни разу и не пришёл... В общем, своеобразный был человек. У него Ким Васильев⁶⁰ был аспирантом, который «Планы сражающихся царств»⁶¹ перевёл, и Кроль,⁶² который Сыма Цянем занимается. Кроль – его преданный ученик, который заботится о нём, его репутации и всё прочее.

ВГ: С тех пор, как Вы пришли в 1955 году на работу в ЛО ИВ АН,⁶³ Вы служите в одном и том же научном учреждении уже 57 лет!

ЕК: Даже в здании в одном!

ВГ: Как Вы сами относитесь к такому постоянству?

ЕК: Я не жалею, нет. Я интересно прожил эту жизнь. Мне это нравилось. И даже, более того, давало определенные «дивиденды» – я успешно защитил кандидатскую диссертацию, потом докторскую.

58 Сокровенное сказание монголов (*Юаньчао биши* или *Юаньчао миши* – китайский перевод монгольского названия Монголын нууц товчоо; транслит. ISO 9 Monggul nighucha tobchiyan). Древнейший монгольский литературный и историографический памятник, ценный источник по истории монголов, их государства и его основателя – Чингисхана, а также по истории Центральной Азии XII-XIII вв.

59 Козин Сергей Андреевич. Сокровенное Сказание. Монгольская хроника 1240 г. Том 1. М.-Л., 1941(1942)

60 Васильев Ким Васильевич (1932-1987). Китаевед, к.и.н. (1966). Окончил востфак ЛГУ (1956), сотрудник Кабинета древнего Востока ЛО ИВ АН (1960-1987). Специалист по древней истории Китая

61 Васильев К.В. «Планы Сражающихся царств»: исследование и переводы/ Отв. редактор Л.Н.Меньшиков. – М.: «Наука», ГРВЛ, 1968

62 Кроль Юрий Львович (1931 г.р.). Китаевед, д.и.н.(1992). Окончил востфак ЛГУ (1951). Ведущий научный сотрудник ИВР РАН (с 1957). специалист по древней истории Китая

63 В феврале 1956 сектор восточных рукописей ИВ АН СССР был преобразован в Ленинградское отделение Института востоковедения (ЛО ИВ АН СССР)

ВГ: Какова была тема Вашей кандидатской диссертации?

ЕК: «Государство Си Ся»,⁶⁴ а докторской – «Очерк истории тангутского государства». Такого описания не было тогда ещё на европейских языках, даже на китайском не было вообще.

ВГ: А кто руководил Вами при написании кандидатской диссертации?

ЕК: Руководителем кандидатской была Горбачёва.

ВГ: Какой это год был?

ЕК: Защитился я весной 1961 года. Тогда ввели требование обязательной публикации, и я попал под это «колесо». Хотя я был не в самом худшем положении, потому что, живя в общежитии в аспирантуре, я слышал весь этот стон, когда люди написали свои диссертации в 1956-1957 годах, а публикаций нет! И приходилось им ждать годами. У нас всё проходило ещё довольно оперативно, потому что появилось издательство «Восточной литературы»,⁶⁵ и конгрессы много издавали. Во всяком случае, издали 2-3 сборника статей, которые позволили многим защититься.

ВГ: Хотелось бы узнать про Вашу первую встречу с Китаем. Мы знаем, что Вы попали в Китай не сразу, а где-то в начале 1960х годов.

ЕК: Через 9 лет после окончания.

ВГ: Расскажите, пожалуйста. Наверно, эта встреча стала для Вас сильным впечатлением?

ЕК: Я попал в Китай в составе той группы, где были Мясников,⁶⁶ Бокщанин,⁶⁷ Чудодеев,⁶⁸ Светлана Серова.⁶⁹ У нас был отличный руководитель группы – Владик Сорокин.⁷⁰ Что я хочу сказать – это был 1964 год. Мы поехали в марте, а должны были ехать ещё осенью 1963-го.

64 Си Ся 西夏 – букв. *Западное Ся*. Тангутское государство (официальное название: Великое государство Белого и Высокого). Существовало в 1038-1227 к северо-западу от китайской империи Сун и чжурчжэньской империи Цзинь, на территории современных китайских провинций Шэньси и Ганьсу

65 Издательство «Восточная литература» основано (под названием «Издательство восточной литературы») по решению Президиума АН СССР как издательский центр Института востоковедения в 1957 г.

66 *Мясников Владимир Степанович* (г.р. 1931). Китаевед-историк, академик РАН (1997), д.и.н.(1978), профессор (1982), специалист по истории российско-китайских отношений. Окончил МГИМО (1955). Науч. сотр. ИДВ РАН (1966-2003), ИВ РАН (2003-2011)

67 *Бокщанин Алексей Анатольевич* (1935 г.р.). Окончил ИВЯ при МГУ (1958). Д.и.н. (1985), профессор. Работал в Институте китаеведения с 1958, в ИВ АН СССР с 1961. Заведующий отделом Китая ИВ РАН (1990-2011). Специалист по истории династии Мин. Интервью для проекта «Китаеведение – устная история» см. на сайте ИВ РАН: <http://www.ivran.ru/project-modernization-models/57>

68 *Чудодеев, Юрий Владимирович* (1931 г.р.). Китаевед, к.и.н.(1965), науч. сотр. ИВ РАН (с 1962). Окончил истфак МГУ (1954). Главный науч. сотр. ИВ РАН

69 *Серова Светлана Андреевна* (1933 г.р.). Китаевед, д.и.н. (1990). Окончила МГИМО МИД СССР (1957). Научный сотрудник Института китаеведения (1957-1961), ИВ АН СССР (с 1961). Специалист по истории китайского театра, истории китайской культуры

70 *Сорокин Владислав Фёдорович* (1927г.р.). Китаевед, науч. сотр. ИДВ РАН (с 1967), профессор, д.филол.н. (1978). Окончил МИВ (1950)

Отношения уже были очень сложные, поэтому мы поехали на полгода позже. И занятий там тоже было – всего ничего.

ВГ: Это была стажировка?

ЕК: Стажировка по обмену.

ВГ: Годичная?

ЕК: Ну, на учебный год. Но год «кончился» в июне, и уже летом, в августе, мы вернулись обратно. Так что я был всего пять месяцев с небольшим. Три месяца у нас были занятия по языку. Но китайцы троим из нас не дали возможности заниматься по специальности: мне – по тангутоведению, Бокщанину – по странам южных морей, Мясникову – по русско-китайским отношениям. Мы просто изучали язык и отчасти могли пользоваться библиотекой.

Поначалу Китай на меня произвёл, я бы сказал, тяжёлое впечатление. Бедность в то время была ужасающая: эти нищие, которые ползали по улицам Пекина, люди – тогда уже весна была – плохо одеты. Эти синие робы, под которыми подшиты куски теплого чего-то; невозможность что-то купить, поскольку практически не было никаких продовольственных магазинов. Хотя водка, вино были кругом, сколько хочешь. Поесть невозможно было: мы как были прикреплены к своим столовым, так и должны были только там питаться. Я в Пекинской библиотеке занимался, и один раз даже попытался пообедать в другом месте, чтобы не возвращаться обратно (Пекинская библиотека тогда в центре города была). Зашёл в ресторан. Хозяин долго (не соглашался). Но, в конце концов, дал мне чашку риса, но взял с меня расписку. Официальные отношения тоже были сложные. Хотя я должен сказать, что на самом деле со стороны китайского населения мы ничего недоброго по отношению к себе не чувствовали. С тем же Бокщаниным мы вместе ездили на Минские могилы.

ВГ: В Шисань лин 十三陵?

ЕК: Да, да. Ездили в разные пригороды на обычных автобусах, на которых китайцы ездили. Мы, конечно, могли немного говорить, и всё было нормально. Но был инцидент в нашей школе, с которым у меня связаны неприятные воспоминания. Это была такая высшая подготовительная школа для иностранных студентов, которая помещалась рядом с институтом иностранных языков в районе Сичжимэнь 西直门. В ней в основном учились иностранцы: демократы из Африки, Азии, кубинцы первые приехали и другие. Были ли американцы – не помню. Однажды было собрание, и всех нас почему-то рассадили по отдельности. Директор школы делал доклад и начал самым грубым образом поносить Хрущёва. Мы все дружно встали и вышли. Никто, вроде, внимания на нас не обратил. Потом нас, меня лично (я почему-то считался старшим, Мясникова не было тогда на том собрании) привезли в посольство и Ганшин-старший,⁷¹ который географию Китая

71 Ганшин Георгий Александрович (1925–2005). Китаевед, к.э.н.(1951). Окончил МИВ (1948). Преподаватель МГИМО МИД СССР (1954-1959), декан Восточного факультета.

перевёл – он на меня накинулся: «Что вы там делаете? Что вы себе позволяете? На воре шапка горит...», и всё прочее. Я уж думал, меня обратно вышлют, и дело плохо. И к послу меня даже отправили, к Червоненко.⁷² А он говорит: «Молодцы ребята! Правильно сделали, всё хорошо!».

А вообще, нас возили каждый четверг в посольство, где не то чтобы инструктаж был, читали нам лекции. И это было довольно интересно. Там был советник-посланник, родной брат московского секретаря горкома партии Щербакова,⁷³ умершего рано, сразу после войны. Очень интересно нам рассказывал. Всё то, чего ни в какой газете не прочитаешь. Потом он был послом во Вьетнаме. Это, я думаю, было очень полезно.

Ещё 1-го мая мы должны были встречаться в парке Сунь Ятсена с Чжоу Эньлаем.⁷⁴ Но накануне нас всех собрали в посольстве и ...заперли, чтобы никакой встречи не было. Потом наступает вечер, а нам негде спать. Мы устроили бунт. На следующий день посол распорядился, нам дали автобус и свозили в Тяньцзинь. Так что, я Чжоу Эньлая не видел.

ВГ: А с кем-то из китайских коллег вам удалось тогда завязать рабочие отношения, просто познакомиться? Или это была некая изоляция?

ЕК: Нет. Было так. Вы Комарову⁷⁵ знаете, которая занимается Тибетом?

ВГ: Как её зовут?

ЕК: Ирина Комарова, стажировалась тогда в Институте национальностей (民族大学), занималась тибетской грамматикой. И, вот, оттуда поступило предложение съездить на Минские могилы. Тогда это как курорт был. Даже вход был с другой стороны. И мы поехали. К сожалению, фотографии не осталось. И, вот, у меня есть подозрение, что там была парочка китайских тангутоведов, которые меня посмотрели под это дело. Руководил всем этим делом некий **Ли Тань**.⁷⁶ Потом я его встречал в Будапеште. Очень образованный человек, монголовед. Владел английским и тибетским языками. Потом он долгое время был заместителем объединенного центра изучения Тибета в Пекине. Ну, такое знакомство-прощупывание было. Других связей не было.

ВГ: Как вы считаете, что Вам дала та первая поездка в Китай?

Науч. сотр. ИВ АН СССР (1959–1961), ИДВ РАН (1988–1998). На дипломатической и партийной работе (1961-1989)

⁷² Червоненко Степан Васильевич (1915-2003). Советский партийный деятель, дипломат
⁷³ Щербаков Илья Сергеевич (1912-1996). Советский дипломат, Чрезвычайный и полномочный посол. Советник-посланник посольства СССР в КНР (1963-1964). Чрезвычайный и полномочный посол СССР в ДРВ (1964-1974). Чрезвычайный и полномочный посол СССР в КНР (1978-1986)

⁷⁴ Чжоу Энь-лай 周恩來 (1898 - 1976). Политический деятель Китая, первый премьер Госсовета КНР с момента образования в 1949 и до своей смерти. Потомок в 33-м колене основателя неоконфуцианства Чжоу Дунь-и

⁷⁵ Комарова Ирина Нигматовна (1932 г.р.) Тибетолог-лингвист, к.филол.н. (1976). Окончила МГИМО МИД СССР (1955). Научный сотрудник ИВ АН СССР (1966-1987), института языкознания РАН (с 1987)

⁷⁶ Ли Тань – кит. 李坦

ЕК: Я посмотрел если и не всю страну, то хотя бы Пекин и окрестности. Одно дело – читать, а другое дело – видеть.

ВГ: Какие-то материалы там набрали?

ЕК: Да, сейчас скажу. У меня остались неплохие впечатления, потому что на общем фоне мы жили-то неплохо. Нам китайцы платили по 150 юаней в месяц, и такую же сумму нам давали втихаря в посольстве.

ВГ: Наверно, это была немалая сумма?

ЕК: Это были очень хорошие деньги! Мы были в разных институтах. Тот же Сорокин был в театральном, занимался историей театров. Большая группа была в Бэйда 北京大学, где был Чудодеев.

ВГ: Вы-то, где были?

ЕК: А мы были в той самой высшей подготовительной школе для иностранных студентов.

МК: Где-то недалеко от Бэйвая 北京外国语大学?

ЕК: Да, да, там. С нами на этаже жили пакистанские офицеры, которые проходили там обучение. И один меня спрашивал: «Евгений, а Вы были в Монако?» Он думал, что мы тоже – военные.

ВГ: Интересно, что Вы ему ответили на такой вопрос?

ЕК: Сказал, что не был. Там и из мусульманских стран люди были. Была одна очень экзотичная негритянка, мать которой была главой какого-то женского африканского движения. Потом кубинцы приехали.

ВГ: Венгры были?

ЕК: Венгров в то время не было. Немцы были, румыны. Был один такой, который хотел смотреть кино в нашем посольстве. За нами машина приходила, он ложился на пол, чтоб при выезде из нашей школы и при въезде в наше посольство его китайцы и румыны не засекли. Албанцев было много. Уже отношения с албанцами были плохие, но, надо сказать, что они к нам очень хорошо относились. У нас были с ними хорошие контакты, и они, конечно, с русским языком все были. А, вот, вьетнамцы и корейцы нас не видели в упор. Как будто я смотрю, что на вас, что на шкаф – никакой разницы. Один раз только какой-то кореец где-то со мной на задворках встретился и сказал: «Здравствуйте!».

ВГ: А что Вам удалось раздобыть там по своей теме?

ЕК: Сложно было, но удалось. Вначале я заказывал книги через библиотеку нашей школы. И мне стыдно было, потому что я приходил, а библиотекарь все время говорила: «找不到, 找不到». Мне полный был отказ. Была рукопись одна, которую я очень хотел посмотреть, находилась она в библиотеке Пекинского университета. В конце концов, мне разрешили. Меня привезли в эту библиотеку, заперли там, в полном смысле слова. И, вот, сколько было времени – небольшая такая книга – я её всю просмотрел за один этот приём, который там просидел. Потом я ходил в Пекинскую библиотеку, там хоть и не всё давали, но давали. В основном это были не очень ходовые материалы по Тибету, которые запрещались.

ВГ: Ну, просмотреть... Вот я тоже смотрел, скажем, там эстампы, надписи на стенах. Но это же пролистать, и всё! Ни переписать нет времени, ничего...

ЕК: Почему? Нет, я выписки делал. А копирования никакого не было. Ну, я когда читал, записывал там переводы и всё прочее. Вот эта книжка «西夏记», конца XVIII в., она мне очень помогла потом.

ВГ: В те 1960е годы это была Ваша единственная поездка в Китай?

ЕК: Единственная. Второй раз я поехал в Китай уже в 1989 году.

ВГ: То есть, через 25 лет?

ЕК: Да. Первый раз мы поехали для того, чтобы установить контакты. Был в Шанхае такой Институт стратегических исследований, который почему-то положил на нас глаз. Нас пригласили – Петросяна,⁷⁷ меня и Меньшикова,⁷⁸ и мы поехали туда. И как раз в конце апреля – начале мая мы оказались в Пекине, когда все эти волнения происходили в 1989 г. Уже митинги были на площади, толпы там ходили. Я всё это видел.

Институт стратегических исследований очень быстро понял, что мы не та организация, с которой надо иметь дело. Хотя консул в Шанхае очень удивлялся, что мы туда проникли. Говорил: «Мы 5 лет пытаемся попасть в этот институт. И, вот, ни с того, ни с сего, вас туда пригласили». Ну, они действительно не поняли. Говорили: давайте сотрудничать! У нас вы на Хайнань поедете, всё прочее... Потом они один раз сюда к нам приехали. И когда увидели всё наше убожество...

ВГ: У них, наверно, были какие-то завышенные представления о советских академических институтах.

ЕК: Да, да.

ВГ: А каким Вы нашли Китай через 25 лет? Как вы восприняли изменения?

ЕК: Китай уже был более ухоженным. Уже жизнь стала гораздо приличнее. Дело в том, что я в 1989 году 2 раза был в Китае. После того, как произошли упомянутые события на Тяньаньмэнь 天安门, уже в начале августа возникла проблема по обмену. Не хочу называть фамилии, но некоторые китаеведы боялись ехать. А у меня ещё паспорт был, все документы сохранились... Мне предложили, и я поехал. Я был в Китае в августе. Жил я половину срока (из 4х недель) в Пекине, А потом даже поехал в Иньчуань 银川 – бывшую столицу тангутского государства, и в Ланьчжоу 兰州. В общем, они там мои работы знали, и я сам даже был удивлён тому, что часть наших публикаций была переведена на китайский язык под грифом «для служебного пользования» 内部发行. Очень хорошо принимали нас, а потом уже меня одного повезли в Ланьчжоу и Иньчуань. В Ланьчжоу, скажем, меня поразила колоссальная гостиница, оставшаяся от наших специалистов, которые там помогали строить оборону. И вот эти полупустые коридоры. В одном из них

77 Петросян Юрий Ашотович (1930-2011). Тюрколог, профессор, д.и.н.(1970). Научный сотрудник ЛО ИВ АН СССР с 1956. Заведовал ЛО ИВ АН СССР в 1963-1996

78 Меньшиков Лев Николаевич (1926-2005). Китаевед, д.филол.н. (1976), профессор. Окончил востфак ЛГУ (1952). Научный сотрудник ЛО ИВ АН СССР (с 1955). Специалист по китайской драме, изучению Дуньхуанских рукописей из собраний ИВР РАН

ночевал я, в другом – китаец, который меня сопровождал, хотя он сам был из Ланьчжоу. Я ему говорю: «Иди, ночуй дома, у тебя жена и дети, никуда я не убегу!» Нет, всё равно он оставался, ночевал там вместе со мной...

ВГ: В то время, наверное, китайцы уже не шарахались от Вас? Удалось ли Вам наладить контакты с коллегами, и как они Вас встречали?

ЕК: Нет, не шарахались, это было уже позади. Где-то в начале 1970-х годов в Уханьском университете 武汉大学, в его «Вестнике» была опубликована статья под псевдонимом. Не знаю до сих пор, кто её написал. В ней против меня были выдвинуты политические обвинения. Меня обвиняли в том, что я, во-первых, разрушаю дружбу народов Китая и, во-вторых, посягаю на целостность китайской территории. Поскольку я потом китайским правом занимался. Если бы я тогда туда попал, я бы потом сидел всю оставшуюся жизнь...

ВГ: Как они аргументировали обвинения? В чём была суть обвинения?

ЕК: Общие обвинения были. Ещё была одна статья, автора которой я уже знал. Это был Хуан Чжэнь-хуа 黄振华, с хорошим русским и английским языком, который окончил вуз в Маньчжурии сразу после войны. Он писал, что я «захватил» место лидера в изучении тангутоведения, написал замечания по поводу «Очерков истории Китая». Но дело в том, что он не различал цитат в тексте. Там были два замечания, на которые действительно стоило обратить внимание, поскольку их делал китаец, а всё остальное было мимо цели. Потом я с ним встречался, и у нас были вполне нормальные отношения.

Ну, вот, тогда возник Ши Цзинь-бо 史金波, нынешний академик. И в Иньчуань были люди, которые занимались этим, разные издательства, Ли Фаньвэнь 李范文. Это сейчас первые лидеры китайского тангутоведения. Ши Цзинь-бо стал потом академиком, а Ли Фань-вэнь, он – *гобао* 国宝, «сокровище государственное». Они вполне процветают, особенно академик Ши Цзинь-бо. У него «нехилое» жильё, прямо скажем.

ВГ: В последние 20 лет часто ли Вы бывали в Китае?

ЕК: Вообще, я в последние годы бывал там почти каждый год, но, к сожалению, недолго – только на конференциях. Я бывал 2 или 3 раза в Кантоне. По крайней мере, трижды был в Шанхае. В Иньчуань был даже, может быть, 5 раз, был в Ланьчжоу, в Чэнду.

ВГ: В Тибете побывали?

ЕК: Нет. Но я не видел территории тангутского государства, поскольку только буквально в последний мой визит мне на 3 дня позволили съездить в Увэй 武威, в Лянчжоу 涼州. Насчет Тибета я намекал не раз, но мне сказали: «Ну, что Вы, Вы уже немолодой человек, а там тяжелая атмосфера, высокогорье». И я нигде там так и не побывал.

ВГ: Известно, что у Вас довольно хорошие связи с венгерскими синологами. Как они возникли?

ЕК: Я вам скажу честно: на западные связи мне повезло. Когда был конгресс востоковедов в 1960 году, тут была подготовлена выставка рукописей, и

была организована группа, куда входил и я, которая должна была принимать участников конгресса (я в Москву не ездил) и здесь им всё показывать. В итоге, со мной довольно детально беседовали два человека. Один из них – Демьевилль,⁷⁹ был такой китаевед французский, который весьма усомнился – как это я тангутским языком занимаюсь? А вторым был сэр Жирар Клаусон,⁸⁰ который занимался Центральной Азией, а до этого – тангутским языком. Он создал мне, прямо скажем, рекламу. Он написал в «Азия Майер» большую статью «Будущее тангутоведения»,⁸¹ где перехвалил и подрекламиривал меня весьма неплохо.

ВГ: То есть, Вы, побеседовали, и они поверили, что Вы серьёзный учёный?

ЕК: Ну, да, конечно. Я с Клаусоном потом был в переписке. Затем я познакомился с французскими тибетологами. Рольф Штейн⁸² – это был немецкий еврей, который возглавлял кафедру тибетоведения в Сорбонне. Потом был Луи Гамбиз,⁸³ который тоже ко мне очень неплохо относился, я там у него был в Париже, на Rue du Cardinal Lemoine, где институт l'Institut des Hautes Études Chinoises. И потом я познакомился с Гербертом Франке,⁸⁴ который был вице-президентом Академии Наук ФРГ и сам занимался маньчжурами. Поэтому у меня контакты были неплохие. А в Венгрии стали проводить симпозиумы по Тибету и Монголии. На меня даже были «наезды» наших коллег. В частности, М.И. Гольман,⁸⁵ заведомом Монголии, говорил: «Вот, ты там всё время ездешь»... А дело в том, что я ездил за венгерский счёт. И ещё из Блумингтона (Bloomington), из университета Индиана (Indiana University) – там тоже ездила парочка одна, некий профессор Миллер⁸⁶ был. Короче говоря, моя и его роль заключалась в том, что мы регулярно писали благодарности венгерским востоковедам в адрес венгерского правительства. Конечно, он писал всё по-английски, а я смотрел и подписывал. В Венгрии было хорошо. У нас Кара Дьердь⁸⁷ здесь был, я с Каром был достаточно близко знаком.

ВГ: Ваше знакомство было чисто протокольное, или всё-таки какие-то общие интересы были, планы, сотрудничество? Проекты какие-то, может быть?

ЕК: Была такая Эрика Мольнер, она и сейчас работает, жена Чонгара, китаеведа венгерского. Она, вообще, пыталась заниматься тангутоведением,

79 *Демьевилль Поль* Demiéville, Paul (1894-1979 гг.) известный буддолог XX в.

80 *Sir Gerard Leslie Makins Clauson* (1891–1974). Востоковед

81 "The future of Tangut (Hsi Hsia) Studies"; *Asia Major* (New Series) volume 11, 1964, part 1: 54-77

82 *Штайн, Рольф Альфред* (1911-1999). Известный синолог и тибетолог XX в.

83 *Louis Gambise* (?-?). Французский востоковед. Монголовед, автор работ по киданям

84 Франке Герберт *Franke, Herbert* (1914-2011). Известный немецкий историк, китаевед

85 *Гольман Марк Исаакович* (р. 1927). Монголовед, историк, к.и.н.(1968). Окончил МИВ (1951). Научный сотрудник ИВ АН СССР (с 1957)

86 *Eric Fry-Miller*

87 Кара Гьёргь (Kara György). Венгерский и американский востоковед-монголист. PhD (Будапешт, 1961). Д.филол.н. (ЛГУ, 1975). Профессор. Исследователь языков и культуры Монголии и стран Центральной Азии. В т.ч. киданьской, монгольской и маньчжурской письменности

мы ей тексты давали... Но у неё там как-то не получилось. Она потом заведовала музеем восточных культур в Будапеште. В общем, в Венгрии я под это дело был минимум 4 или 5 раз. И ещё у меня был коллега в Дании, Эрик Гринстед,⁸⁸ благодаря которому я в 1978 году месяц был в Копенгагене. Вы знаете, в принципе я ездил, хотя меня пару раз останавливали...

ВГ: Но Вы были выездным.

ЕК: Но я был выездным, да.

ВГ: Вы ездили на конференции, или приходилось читать там какие-то лекции?

ЕК: И лекции читать приходилось. Но самый большой проект с лекциями сорвался. Меня Гамбиз приглашал в Сорбонну на месяц, чтобы я там прочитал три лекции. Я уже заказал перевод на французский язык, перевёл, а меня здесь от компартии не пустили. Ещё не пустили меня в другой раз, когда Франке организовал очень престижную поездку – в Штатах была конференция по китайским национальным государствам на территории Китая. Кроме этой конференции мне ещё давали деньги на 4 недели, чтобы поехать по основным университетам Штатов. И тоже меня не пустили.

ВГ: Какие это были годы?

ЕК: 1978. 1970е годы были.

ВГ: Расцвет «застоя».

ЕК: Да, понимаете ли. Не хочу сказать, что я не ездил вообще. Вот, в Японию ездил ещё. В Японию впервые поехал в 1975 году. Там принимали японские коллеги – Nishida Tatsuo⁸⁹, потом другие. В Японии я много раз был. Потом у нас был совместный проект в 1990е годы...

ВГ: Какой проект, можете рассказать?

ЕК: Он назывался примерно так – Изучение рукописей по Центральной Азии, хранящихся в Институте востоковедения. Совместный проект – японско-русский. Там работали... был такой профессор Сёгайто Масахиро, который сейчас, к сожалению, по болезни ушёл. Долго он был завкафедрой филологии в университете Киото. Вот, Nishida Tatsuo, академик японский. Я до встречи с ним не знал, что в Японии есть академики. И была группа японцев, которые просто занимались историей Невского. Например, Като Кюдзо,⁹⁰ которому 100 лет должно исполниться, он и сейчас собирается приехать на конференцию, посвященную 120-летию Невского.⁹¹

88 *Grinstead, Eric Douglas* (1921 г.р.). Синолог, тангутовед

89 西田龍雄 (1928). Тангутовед, профессор Университета Киото

90 *Kato Kudzō* (1922 г.р.) – всемирно известный японский этнограф, археолог, исследователь древних культур народов Центральной Азии. Знаток русского языка, Директор Международной Академии Шелкового пути (Токио, Япония), почетный доктор РАН. Автор книги «История Сибири» (1960) и книги «Сибирь в сердце японца» (Новосибирск: Наука, 1992)

91 Конференция, посвященная 120-летию со дня рождения Николая Александровича Невского, проведена в ИВР РАН (Санкт-Петербург) 3-5 октября 2012. Включала секции по японоведению, рюкюанистике, айноведению, тангутоведению, а также секции о жизни и трудах Н.А. Невского. В секции японоведения приоритетными были аспекты, изучение

ВГ: Помимо Невского, Вы общались с зарубежными учёными в основном по теме тангутоведения?

ЕК: Ну, конечно, конечно...

ВГ: В чём состоит особенность советско-российской школы тангутоведения? Только ли в том, что мы «сидим» на уникальных материалах и даём другим понемножку к ним приобщаться? Или есть ещё какие-то важные особенности, скажем, наработанная традиция какая-то?

ЕК: Ну, всё-таки, если сказать честно, мы, прежде всего, интересны материалами. Ещё у нас Сафронов Михаил Викторович⁹² сделал свою реконструкцию фонетическую. Ещё у нас есть «Грамматика» Ксении Борисовны Кепинг.⁹³ Кепинг родилась и выросла в Китае, и уже потом сюда приехала...

ВГ: Вы занимаетесь публикацией и исследованием тангутских фондов многие десятилетия. А если дать общую оценку, в какой степени освоены эти фонды?

ЕК: Здесь есть два момента. Во-первых, хранение. К сожалению, за 100 лет ещё многое нуждается в реставрации. На это нужны большие деньги и даже помещение, потому что это дело надо поставить на поток. Всё-таки, там около 10 тысяч единиц хранения. Громадная коллекция! Что касается изучения, то это публикации. В своё время, когда мы только начинали, у нас даже было некоторое распределение. Скажем, Кепинг занималась переводами с китайского на тангутский язык, а Колоколов – китайской классикой. Мы издали китайскую классику в тангутском переводе. Анатолий Павлович Терентьев-Катанский⁹⁴ занимался памятниками книжного дела. Сейчас уже достоверно известно, что наша тангутская коллекция является самым большим собранием ранних книг, напечатанных набором. Более того, у нас есть тексты, где использованы китайские наборы, которые не сохранились в самом Китае.

ВГ: Имеется в виду печать наборным способом, не ксилограф?

ЕК: Ну, да. Ясно, что они напечатаны подвижным шрифтом. Не ксилограф из резных досок, а набор! Это уже как Гуттенберг, только за 200 лет до него. Это уже теперь вполне доказано. И здесь, в истории книги, тоже есть свои исключения. Ну, а тексты, конечно, очень разнообразны. Большей частью буддийское содержание. Я лично буддизмом особенно не занимался никогда,

которых вёл Н.А. Невский: мифология, синто, этнография, фольклористика, диалектология и лингвистика

92 *Софронов Михаил Викторович* (1929 г.р.). Востоковед, языковед, д.филол.н. (1970), профессор. Научный сотрудник ИВ АН СССР (1957-1970), ИДВ АН СССР (с 1970). Преподаватель МГУ (с 1970). Окончил востфак ЛГУ (1952). Вёл исследования по дешифровке и реконструкции тангутского языка («Грамматика тангутского языка», кн. 1-2, 1968)

93 *Кепинг Ксения Борисовна* (1937-2002). Китаевед, тангутовед. Д.филол.н. (1987). Родилась в Тяньцзине (Китай). Окончила востфак ЛГУ (1959). Научный сотрудник ЛО ИВ АН СССР (с 1959). Ведущий научный сотрудник ИВР РАН

94 *Терентьев-Катанский Анатолий Павлович* (1934-1998). Тангутовед, к.и.н. (1973). Окончил востфак ЛГУ (1958). Старший научный сотрудник ЛО ИВ АН СССР (1970-1998)

сейчас Солонин⁹⁵ этим занимается. Ну, а меня интересовала история, документы, светская история.

ВГ: Были какие-нибудь особо интересные памятники истории, хроники?

ЕК: К сожалению, хроники не сохранились. Но главное, что я бы про себя сказал – главным своим достижением я считаю перевод Кодекса.⁹⁶ Кодекс середины XII в., 4 книги. 10 лет я потратил, чтобы только это перевести. Потом и китайцы перевели, но они мне пока замечаний не сделали, это я вам говорю совершенно откровенно. Хотя уверен, что там есть ошибки.

ВГ: И всё же, освоение тангутского языка, письменности – это же отдельная глава в Вашей личной истории? Как Вам это всё удалось?

ЕК: Ну, вы знаете, это была скорее необходимость.

ВГ: Но ведь не было ни учебников, ни учителей, разве что словари какие-то?

ЕК: Была литература. Я вам говорил, что во время аспирантуры, когда меня к фонду не допускали, я расписал всю возможную литературу на английском, французском, немецком языке. Японский материал потом смотрел – немножко-то японский язык я учил. Потом издали словарь Невского.⁹⁷ Это было большое достижение! Потом я Фонд (тангутский) использовал, меня допустили, и я продолжал инвентаризацию Фонда. Так, чтобы специально изучать – я этим не занимался.

ВГ: То есть, Вы подходили к делу практически.

ЕК: Практически, да.

ВГ: А инвентаризация Фонда закончена? В каких условиях хранятся все документы?

ЕК: Ну, эти условия вы можете пойти и посмотреть, документы в шкафах лежат. Это дело директора. А вообще, инвентаризация уже дважды была проведена, и надо ещё третий раз уточнять. Конечно, там сложно разобрать бумажки некоторые, переплёты. Картонные тангуты не делали, а кожаные переплёты для буддийских текстов лепили из разных бумажек. Например, в одном из переплётов были найдены 3-4 страницы чжурчжэньского текста.

ВГ: Значит, переплёты можно расслоить и находить там новые источники?

⁹⁵ Солонин Кирилл Юрьевич (1969 г.р.). Востоковед, Окончил востфак СПбГУ (1992). Работает на философском факультете СПбГУ (с 1992). В 1998 защитил кандидатскую диссертацию по теме «Китайские буддийские школы в Тангутском государстве Си-Ся». В 2008 защитил докторскую диссертацию по теме «[Традиция Хуаянь-Чань и процесс формирования буддизма в тангутском государстве](#)». В настоящее время – зав. кафедрой философии и культурологии Востока. Научные интересы: буддология, китайская философия и культура, тангутоведение, изучение тангутских рукописей. Владеет древним и современным китайским языком, тангутским языком. Президент Санкт-Петербургского общества «Фо»

⁹⁶ Изменённый и заново утверждённый кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149-1169). (Серия «Памятники письменности Востока», LXXXI, 1-4) / Издание текста, пер. с тангутского, исследование и примечания Е.И. Кычанова. Кн. 1-4. – М., Наука (ГРВЛ), 1987-1989

⁹⁷ Невский Н.А. Тангутская филология. Исследования и словарь. В 2 кн. – М., ИВЛ, 1960. Кн.1. Исследования. Тангутский словарь. Тетради I-III. 602 с. Кн.2. Тангутский словарь. Тетради IV-VIII. 684 с.

ЕК: Ну, конечно. Их клеили в основном из документов хозяйственных всяких. И на китайском языке, и на тангутском, и на чжурчжэньском – повезло.

ВГ: По чжурчжэням, Вы имеете в виду?

ЕК: По чжурчжэням, конечно.

ВГ: Насколько расшифрована на сегодня вся тангутская письменность?

ЕК: Когда я начинал, ещё собственно большой тангутский текст читать было невозможно, сейчас – вполне возможно читать. Но ведь письменность жила, она развивалась. Поэтому последнее, что я сейчас делал – это новые законы. И там было где-то несколько десятков знаков, которые не зафиксированы в других словарях. И приходится как-то по контексту понимать, перекрестно, и всё прочее.

ВГ: Что представляла собой тангутская письменность?

ЕК: Тангутская письменность – калька с китайской. Это иероглифика, где в основном знаки категории 會意 и 形聲. Остальное – есть всего понемножку. Но в основном два вида: фонетики и идеограмма.

ВГ: А какое-то сходство с чжурчжэньским или киданьским письмом есть?

ЕК: Я не занимался этим вплотную, но смотрел некоторые публикации. Возможно, графически киданьское письмо оказало влияние на тангутское. Может быть. Есть такие примеры, я сам их приводил. Потом, есть профессор в Штатах, Лук Квантэн.⁹⁸ Не знаю, слышали Вы о нем или нет. Он там тоже сравнением занимался. С чжурчжэньским письмом я не нашёл общего, хотя оно наиболее доступно, есть публикации. Но это, конечно, один период в истории письменности. Если в Танское время иероглифика заимствовалась для японцев, корейцев, вьетнамцев, то где-то со времён киданей, уж трудно сказать – политика там сыграла роль, или ещё что, но пришло время, когда стали создавать собственное письмо. Думаю, что и киданьское во многом на основе китайского письма создано. У тангутов – тоже своё. Ну, и чжурчжэньское письмо. Потом ещё монголы создали письмо универсальное. Такая эпоха была «отталкивания» от китайской иероглифики, я бы так сказал.

ВГ: Но всё же они были во многом производны от китайского письма?

ЕК: Ну, в принципе, да.

К-Ф: Поскольку большая часть Вашей жизни посвящена тангутоведению, наверно, у Вас есть особое отношение, личная оценка роли и значения тангутской культуры для человечества, в глобальном масштабе?

ЕК: Это была некая кратковременная культурная «вспышка» в западной части Китая. Вообще, феномен очень интересный, потому что там активно развивалась буддийская культура – собственно тангутская, китайская и тибетская. Уйгурская меньше прослеживается, но влияние уйгурской

⁹⁸ *Квантэн, Лук* Luc Kwanten (1943 г.р.) Синолог бельгийского происхождения, монголовед (диссертация по тибето-монгольским отношениям при династии Юань, 1972), тангутовед, издатель. С начала 1970х вёл исследования и преподавал в США. В 1980 переехал на Тайвань, с 1991 также работает в КНР

культуры тоже было. И поэтому сохранилось много памятников письма, чего не скажешь о киданях и чжурчжэнях. Ведь в Китае тоже сейчас очень много найдено. Сейчас уже стали понимать цену таким находкам. Например, строили ЛЭП, нашли что-то. Раньше просто выбросили бы, а теперь всё это в ход идёт. Думаю, теперь у них в Китае уже довольно много всего хранится... Ну, а в цивилизационном плане процессы появления на территории Китая инациональных, некитайских государств шли непрерывно с самого начала. Возьмите Маньчжурию и Бохай, чжурчжэньское, киданьское и тангутское государства, Тибет. На территории Тибета там ещё были Чоучи.⁹⁹ Про Синьцзян я уже и не говорю. Конечно, имеет значение, во-первых, сам процесс развития государственности, во-вторых, взаимовлияние Китая и этих народов. Я не говорю о значении только в политическом плане... История национальностей – вопрос сложный и для китайцев.

ВГ: Как известно, китайские коллеги развивают концепцию «единой, неделимой и процветающей китайской нации», в которой все, включая тангутов, являются частью Китая. Вы разделяете эту позицию?

ЕК: Ну, во-первых, это политическая позиция, которую даже не все китайские учёные разделяют, между прочим. Есть люди, которые считают, что это история братских народов с самого начала, с догуннского времени. А есть люди, которые признают и государственность, и всё прочее. Ну, и позиция китайцев по тангутоведению тоже несколько переменялась. Вот, я вам рассказал про Уханьский университет. Вначале они были тоже, так сказать, настроены несколько враждебно. Была такая теория, которая рассматривала все эти некитайские государства и владения как отколовшиеся политические власти. В годы «культурной революции» и позднее такая теория была. Сейчас к этому спокойнее относятся. Конечно, в отношении тангутов они сейчас перешли на такую позицию, что была Империя, был китайский император, и были правители, которые, так или иначе, зависели от него. В танское время тоже концепция очень хорошая была, согласно которой Поднебесная – одна семья. Самый главный – китайский император. А потом шли дядя, племянники, сыновья, внуки. Степень родства зависит от силы. И все они – одна семья. Сейчас у меня должна статья выйти по поводу национальной политики. И я считаю, что теория, которую у нас критиковали 中华民族 – она вполне лояльная и вполне государственная. В конце концов, мы тоже говорили о советском народе, и есть американский народ. Почему бы и нет? Я считаю, что и гоминьдановская постановка вопроса, и то, что КПК не признала право наций на самоопределение – вполне нормально. Я об этом пишу даже.

МК: Ну, это общая тенденция. А остаётся вопрос именно о специфике данной цивилизации, данной культуры. Вы всю жизнь занимаетесь тангутами – так чем же они конкретно дороги лично Вам? Что позволяет Вам

99 Чоучи 仇池. Китайско-дийское государство, существовало во II-VI вв. в северо-западном Китае, на территории современной провинции Ганьсу

с удовольствием заниматься этим? Почему так интересно переводить судебное законодательство, которое может казаться довольно скучным?

ЕК: Нет.

МК: Там очень много «скучного» до тех пор, пока не начинаешь вникать в суть и видеть, как это действительно в жизни было. Вы же видите, как они жили, по этим документам?

ЕК: Ну, мысленно вижу. Вот, Вы древним Востоком занимаетесь. Игорь Михайлович Дьяконов¹⁰⁰ был, который вот тут раньше сидел. Он вообще считал, что никогда никакой исследователь не может окончательно проникнуть ни в психологию, ни в жизнь этих древних народов. Это я его точку зрения излагаю.

МК: Это конечно, не можем.

ЕК: Что касается тангутов, то это была такая яркая локальная страница в истории народа, которая признаётся таковой всеми учёными. Вот, сейчас в читальном зале у нас (ИВР) сидит Линь Ин-цзинь¹⁰¹ из Тайваня, из Академии Синика.

ВГ: Она тангутоведением занимается?

ЕК: Да, давно занимается. Она не раз писала, как удивительно, что существовала такая большая культура. Начинает сравнивать, прежде всего, с киданями. Я думаю, что от киданей просто меньше следов осталось. Но, конечно, культура была высокая для того времени и своеобразная. Это была не китайская культура, это была своя культура, очень сложная. Это и не тибетская культура, и не уйгурская. Эта культура имела своё письмо, свои традиции, своё мировоззрение, свои представления о происхождении династии. Культура, которая развивалась, но была прервана монголами...

ВГ: То есть, имелось сознание обособленности от китайской культуры?

ЕК: Да! И даже есть такие строчки от тангутов как бы в адрес китайцев: кто раньше родился, раньше погибнет, кто позже родился, позже погибнет. Правда, на самом деле всё получилось наоборот. И всё же, XI век прошел в войнах, китайцы военную победу над тангутами одержать не смогли. И они (тангуты) на западе от уйгуров заняли большую территорию Дуньхуан, ведь, тоже был частью тангутского государства. И тибетцы - тоже...

ВГ: Обычно принято говорить о всеохватывающем китайском влиянии, об ассимиляции и аккультурации. По материалам, с которыми вы работаете, конечно, тоже видно китайское влияние. Но видно ли по ним какое-то обратное влияние, контр-аккультурация? Как Вы думаете, насколько сами тангуты повлияли на китайцев?

ЕК: Откровенно говоря, думаю, что тангуты на китайцев особенно не повлияли. Трудно повлиять на такой громадный народ. Но, понимаете, было

100 Дьяконов Игорь Михайлович (1914-1999). Востоковед, д.и.н.(1960). Специалист по древним письменностям, истории Древнего Востока. Научный сотрудник Государственного Эрмитажа (1937-1959), ЛО ИВ АН СССР (с 1954)

101 Линь Ин-цзинь 林英津 (1955 г.р.). Тангутовед, профессор, сотрудница института лингвистики при Academia Sinica (Тайвань)

осознание такой молодой сильной культуры. Если мы возьмем предисловие к тангутско-китайскому словарю 1190 года, там автор-тангут говорит: плохо, что китайские мудрецы не знают тангутских, а тангутские мудрецы – китайских. Для этого я составляю словарь, чтобы те и другие знали друг друга.

ВГ: Выходит, сознательно диалог культур выстраивали...

ЕК: Да!

ВГ: Как возникла в Ваших исследованиях тибетская тема?

ЕК: Когда вышла книга «Люди и боги Страны снегов. Очерки истории Тибета и его культуры»¹⁰² некоторые мне говорили, что я якобы выполнял какой-то социальный заказ со стороны наших властей. Ничего подобного! Это связано с тем, что был такой очень хороший тибетолог Богословский Василий Алексеевич.¹⁰³ И Зубков¹⁰⁴ ещё такой в издательстве работал. В то время вышла книжка Штейна L'a Civilization Tibetain.¹⁰⁵ И Зубков попросил нас перевести её с французского на русский язык. Я половину перевёл, а Богословский ничего не сделал, хотя хороший мой друг был. Потом, чтобы материал не пропал – я книжку всё равно всю прочитал и решил сделать популярную книгу, основываясь на стихах Шестого Далай-ламы. К сожалению, у меня есть и была склонность к графоманству! Так я задумал писать эту книжку, и большую часть её написал. Но, честно сказать, я один не решился выступить как тибетолог. Хотя и учил немного тибетский язык, литературу читал, но всё-таки очень ответственно, конечно. И тогда я пригласил в соавторы Савицкого,¹⁰⁶ хранителя тибетского фонда. Ну, он и сам написал свою часть, особенно про буддизм. А потом ещё мы с Мельниченко¹⁰⁷ издали историю Тибета.¹⁰⁸

ВГ: Мельниченко – Ваш ученик?

ЕК: Нет, он коллега. И ещё я несколько лет читал в Ленинградском университете курс истории Тибета. А так, конечно, я тибетологом себя считать не могу.

102 Кычанов Е.И., Савицкий Л.С. Люди и боги Страны снегов. Очерк истории Тибета и его культуры. – М., «Наука», ГРВЛ, 1975. 319 с. с ил. («Культура народов Востока»)

103 Богословский Василий Алексеевич (1932-1988). Тибетолог, к.и.н.(1961). Окончил истфак МГУ (1954). Научный сотрудник ИВ АН СССР (1957-1967), ИДВ АН СССР (1967-1988)

104 Зубков Николай Борисович (1918-2006). Китаевед, заслуженный работник культуры РФ (1979). Окончил истфак МГУ (1941), ВИИЯ (1947). С 1957 работал в разных востоковедных журналах, в Главной редакции Восточной литературы издательства «Наука» (1962-1990)

105 R. Stein. Civilization Tibetain. Stanford University Press, Jun 1, 1972

106 Савицкий Лев Серафимович (1932-2007). Тибетолог, к.филол.н. (1980). Окончил востфак ЛГУ (1960). Научный сотрудник ЛО ИВ АН СССР (с 1960)

107 Мельниченко Борис Николаевич (1935 г.р.). Востоковед, исследователь Юго-Восточной Азии, буддолог, д.и.н. (1993), преподаватель ЛГУ (с 1961), профессор СПбГУ (1996). Окончил истфак пекинского университета (1961), востфак ЛГУ (1962)

108 Кычанов Е.И., Мельниченко Б.Н. История Тибета с древнейших времен до наших дней. М.: «Восточная литература», 2005. 351 с.

ВГ: А какое место занимает в Вашей жизни преподавание?

ЕК: Вы знаете, я много лет уже преподаю, лет 10-12 уж точно. И сейчас ещё числюсь на четверть ставки, читаю две основные дисциплины. Я всегда читаю историю китайского права. А к китайскому праву я пришёл для того, чтобы понять тангутское. Чтобы понять тангутское, надо было изучить основы традиционного китайского права. Во-вторых, я много лет читаю краткий, к сожалению, спецкурс по истории национальностей Китая. А третье – когда Смолин¹⁰⁹ заболел и отошёл от дела, я года 3-4 читал историю Китая в период монгольской династии Юань, поскольку у меня про монголов и Чингисхана есть.

ВГ: Как известно, в мире существует море книг про Чингисхана. Но у Вас свои особые отношения с Темуджином.¹¹⁰ В чём особенность Вашего подхода? Почему нужно было писать про него ещё одну книгу?

ЕК: Начнём с того, что именно Тэмуджин уничтожил тангутское государство. И ещё, конечно, мне всегда хотелось выйти за пределы тангутоведения. В классическую историю Китая уже выходов не было. Даже первая моя статья 1960 года, которую мне Окладников заказал – это была стела про бохайскую принцессу.¹¹¹ Не знаю, насколько там всё правильно переведено...

Поэтому я интересовался вообще историей Центральной Азии – от гуннов и монголов, и позже, и калмыками, Джунгарией. Всё время у меня к этому интерес был, он и сейчас не пропал.

ВГ: Эта Ваша постоянная тема кочевых государств – она от тангутов идёт?

ЕК: В общем, конечно, от тангутов. Там есть вопросы: скажем, происхождение государства. Наверно, считают, что я в основном стою на марксистских позициях, как человек старого поколения. Есть более мощные теоретики вроде Крадина,¹¹² который сейчас стал членкором. Тоже добрый мой знакомый в прошлом, Николай Николаевич. Это моё сугубо личное мнение, но мне кажется, что часть наших кочевниковедов всё-таки несколько некритично воспринимают те теории, которые на Западе есть.

ВГ: Увлекаются этими теориями?

ЕК: Увлекаются, да. Но это уже моё личное мнение.

К-Ф: А о каких теориях идёт речь?

109 *Смолин Г.Я.* (1930-2011). Китаевед, д.и.н.(1971). Профессор (1976). Окончил востфак ЛГУ (1953). Преподаватель Восточного факультета ЛГУ (с 1962)

110 *Чингисхан* (монг. Чингис хаан [tʃiŋɡis ɣaːŋ], собственное имя – Тэмуджин, Темучжин; ок. 1155 или 1162-1227). Основатель и первый великий хан Монгольской империи, объединивший разрозненные монгольские племена; полководец, организовавший завоевательные походы монголов в Китай, Среднюю Азию, на Кавказ и Восточную Европу

111 Кычанов Е.И., Первый бохайский письменный памятник на камне, в сб.: Мат-лы и исследования по археологии СССР, № 86, М.-Л., 1960

112 *Крадин Николай Николаевич* (1962 г.р.). Историк, археолог, д.и.н. (1999), профессор (2001), членкор РАН (2011). Сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток (с 1985). Заведующий Центром политической антропологии. Кочевниковед

ЕК: Ну, о происхождении кочевых государств. Китай – другое дело. Китай – оседлая цивилизация.

ВГ: Теория дистанционной эксплуатации...

ЕК: Да, там всё, что хотите. Нелинейное развитие, вождества и всё прочее. Кстати, в Сибири довольно успешно этим всем занимаются...

ВГ: Чем Вы занимаетесь сейчас, какими исследованиями, темами?

ЕК: Последние годы я переводил новые законы тангутские. Был основной кодекс тангутский, были дополнения начала XIII века. Я их не без труда, поскольку это рукописный текст, перевел. Они сейчас в издательстве. Когда будут изданы, не знаю, потому что там все время перекраивают «чёрную серию».¹¹³

Я также участвовал во втором просмотре, сверке тангутского фонда, инвентаризации и т.д. Ну, и сейчас, если буду жив-здоров, какое-то время буду работать, то, конечно, я хотел бы составить с молодым помощником-исполнителем генеральный каталог всего фонда. Потому что, когда начинаешь снова смотреть, всё время что-то новое открывается. Так сразу и не заметишь.

ВГ: Наверно, это очень захватывающий процесс?

ЕК: Да, да!.. И у меня ещё плановая тема – это важные документы – хозяйственные, политические и пр. Их довольно много, но они в подавляющем большинстве написаны скорописью. А скоропись пока читать трудно. Да и китайцы тоже пока ещё не очень её понимают.

ВГ: Написано от руки, тушью?

ЕК: Тушью на бумаге, бумагу свою делали. Бумага очень хорошего качества, в основном сделанная из тряпья, хлопчатобумажного и льняного.

ВГ: Вторсырьё, так сказать...

ЕК: Вторсырьё, да.

ВГ: Удивительно!

ЕК: Особенно бумага, которая использовалась для сутр, которая была вощёная. Я вам скажу, наша бумага сейчас столько не проживет. А тут – 800 лет!

ВГ: Сотрудничаете ли Вы сейчас с китайцами в деле расшифровки, истолкования скорописи и прочих текстов? Или Вы сами, так сказать, своим домом обходитесь?

ЕК: У нас сотрудничество определённое есть давно. Дело в том, что в период конца 1980х – начала 90х гг., когда приходилось восстанавливать хорошие взаимоотношения, нам было рекомендовано (не могу сказать, что в жесткой форме), заключить с китайцами договора о публикации части наших текстов. Таким образом примерно 1990м году был заключён договор о публикации на

¹¹³ Книжная серия «Памятники письменности Востока» издаётся с 1965 в чёрных переплётках. Список изданных томов см.: <http://annales.info/sbo/contens/ppv.htm>

китайском и русском языках текста из Дуньхуана,¹¹⁴ а в 1992-1993 гг. – о публикации текстов из мёртвого города Хара-Хото.

ВГ: Была ли завершена эта работа?

ЕК: Поначалу, в 1990 году у нас был заключён договор с издательством Нинся чубаньшэ 宁夏出版社 в Инчуань, бывшей столице тангутского государства. Мы с Петросяном ездили туда для переговоров. Предполагалось примерно 5 томов издать. Но потом, буквально через несколько месяцев, приехал китайский министр то ли культуры, то ли образования КНР, который сказал, что там слабое издательство, что оно ничего сделать не может, и что китайская сторона переводит всё это в издательство «Древняя книга» в Шанхае 上海古籍出版社. И, вот, в Шанхае у нас было сотрудничество в 1990е годы. Китайцы сюда приезжали много раз. Например, Не Хунь-инь,¹¹⁵ тогда ещё совсем молодой человек, был у нас не один раз.

Короче говоря, было издано 14 или 15 томов, хотя нафотографировали они гораздо больше. Во-первых, этот проект оказался коммерчески не очень выгодным, поскольку лишь первые тома, где публиковались уникальные буддийские тексты, шли на ура. Последующие тома продавались хуже. Во-вторых, требуется также, чтобы был рабочий коллектив. В-третьих, хотя китайцы хотят продолжать проект, они ещё не расплатились с нами за два последних тома. Но в 1990х годах этот договор был всё же выгодный для нас, потому что китайцы за это платили. А в то время бывали моменты, когда и зарплаты нечем было платить. Поэтому нам это сотрудничество обеспечило некоторую материальную поддержку.

ВГ: Кстати, в трудные, «лихие» 1990е годы, в 1996-2003 гг., Вы возглавляли свой родной институт. Как удалось выжить то время, и как Вы перенесли всю эту тяжесть директорства?

ЕК: Ну, не такие уж и лихие! И я бы не сказал, что особую тяжесть испытал, потому что до этого я 30 лет был на общественных началах заместителем директора. То есть, опыт был. Во-вторых, всё-таки ситуация уже начала улучшаться. И у нас были определенные договоры, по которым мы получали энное количество денег, которые пускали на зарплату и прочее. Конечно, сложно было, но всё-таки ничего, как-то мы продержались.

ВГ: А кто был директором института в начале 1990х годов?

ЕК: Я был всегда при Петросяне. Юрий Ашотович Петросян был историком Турции, много лет был директором, потом он даже был здесь заместителем

114 *Дуньхуан* 敦煌. Оазис и городской уезд в округе Цзюцюань китайской пров. Ганьсу. В древности служил воротами в Китай на Великом шёлковом пути. В 14 км от города находится памятник Всемирного наследия – раннебуддийский пещерный монастырь Цяньфодун (ок. 353-366) В находящиеся там пещерах Могао в начале XX в. была найдена библиотека, содержащая рукописи 406-995 гг.

115 *Не Хунь-инь* 聂鸿音 (1954 г.р.). Тангутовед, научный сотрудник НИИ этнологии КАОН (с 1993)

Алферова ¹¹⁶ по гуманитарным институтам (РАН). Конечно, не все сотрудники были довольны. Ну вот, пожалуй, наиболее яркий пример. Не мною был подписан договор об уйгурском фонде с Тоё бунко 東洋文庫. Они давали плёнку, снимали, и всё прочее. Были люди, которые считали, что с ними и с тангутским фондом мы поступили неправильно.

ВГ: Продешевили, мол!

ЕК: И не то, что продешевили, а что вообще не надо. В общем, это сложный вопрос. С одной стороны – это своё, и никому не давать. С другой стороны – есть же наука и международное сотрудничество. Это непростой вопрос даже помимо всяких финансов.

ВГ: То есть, фонды института – это всемирное культурное наследие, а не частная лавочка...

ЕК: Ну, конечно. Жалобы были разные. В это время выставки тоже были хорошие. Первый раз поехал я на Тайвань в 1994 году, когда Эрмитаж и наш институт сделали большую выставку ¹¹⁷ на базе Исторического музея в Тайбэе. Она работала довольно долго, почти месяц, и проходила очень хорошо. Конференция по этому случаю была проведена, на которую приезжал Пиотровский, ¹¹⁸ только что ставший директором. Рифтин приезжал, он на Тайване работал. Вот это было довольно любопытное событие. После этого я был ещё на конференции на Тайване в 1998 году.

ВГ: Сколько раз Вы были на Тайване?

ЕК: Четыре раза я был. Один раз приглашал Ду Чжэн-шэн, который был директором института языка и истории, а потом стал директором Гугуна. ¹¹⁹

Мы даже уже договорились тогда о большой выставке нашей в Гугуне, и я даже смотрел помещение, где должна была пройти выставка. Но дело как-то не состоялось. Не знаю, почему...

ВГ: Это какой год был примерно?

ЕК: Ну, это было уже начало 2000х годов.

ВГ: Говорят, на Тайване тоже имеются учёные, которые занимаются тангутоведением, изучают тангутскую письменность?

116 Алфёров Жорёс Иванович (1930 г.р.). Физик, лауреат Нобелевской премии по физике (2000) за разработку полупроводниковых гетероструктур и создание быстрых опто- и микроэлектронных компонентов, академик РАН

117 «Выставка предметов материальной культуры Си Ся». – Тайбэй, 1994

118 Пиотровский Михаил Борисович (1944 г.р.). Востоковед-арабист, д.и.н. (1985), профессор СПбГУ, членкор РАН. Окончил востфак ЛГУ (1967). Научный сотрудник ЛО ИВ АН СССР (с 1967). Директор Государственного Эрмитажа (с 1992), председатель Союза музеев РФ. Декан востфака СПбГУ (с 2013)

¹¹⁹ Ду Чжэн-шэн 杜正勝 (р. 1944), который был директором Института истории и языка Академии Синика в 1995-2000 и занимал пост директора Национального музея Гугун (2000-2004). Гугун 國立故宮博物院 – Национальный дворцовый музей в Тайбэе: www.npm.gov.tw

ЕК: У них есть очень хорошие специалисты. Был профессор, академик Гун Хуан-чэн¹²⁰, который умер недавно, к сожалению.

ВГ: Кто сейчас продолжает его дело?

ЕК: Линь Ин-цзинь, из Института лингвистики (Академии Синика) которая, как я уже говорил, как раз сейчас сидит у нас наверху. Есть ли там молодые учёные, или нет, я уже не знаю.

ВГ: Есть какой-то японец с русским именем Женя Tsukamoto, который, говорят, живёт на Тайване, работает там, в Университете Культуры 文化大學, и тоже изучает тангутов. Вы слышали о нём?

ЕК: Не знаю. Я такого не видел. Но ещё, вот, университет Чжэнчжи 國立政治大學 вспомнил. Там есть некий профессор Чжао.¹²¹ Я с ним познакомился, как ни странно, в Казани. Он относительно молодой, кончил аспирантуру в Казанском университете, защитил там диссертацию. И я дважды был там у них в университете Чжэнчи, даже лекции читал. Он очень приглашал, чтобы я к ним на целый учебный год приехал. Но я говорю: «Послушайте, на каком языке я буду лекции читать?» На английском я говорить не могу. На китайском – тоже. С переводчиком, что ли? Но с профессором Чжао у меня были хорошие отношения. Он хорошо владеет русским языком, поскольку здесь учился. Сам он монголами занимается...

Потом существует правительственный Совет по делам Монголии и Тибета 蒙藏委員會, где мы тоже бывали, и не раз. Я даже сидел рядом с младшим братом Далай-ламы, который находился на Тайване. А старшего брата я знал даже очень неплохо. Он к нам в Россию приезжал несколько раз.

ВГ: Вы имеете в виду самого Далай-ламу?

ЕК: Нет, Норбу Джигтэн¹²² – его старшего брата. Далай-лама тоже приезжал, и я его тоже принимал.

ВГ: Так Вы встречались с Далай-ламой XIV? Тогда можно рассказать пару слов о той встрече?

ЕК: Он был здесь короткое время, и я водил его в Тибетский фонд. Далай-лама был приглашён сюда будущим Патриархом Алексием, который в то время был главой Санкт-Петербургской епархии. Далай-лама был гостем Алексия и посетил наш институт. Петросяна не было, и я его принимал. Мы с ним довольно долго беседовали, и я ему показал тибетский фонд. Далай-лама даже соизволил сказать Его Преосвященству, что коллекция очень хорошо подобрана. Вот, буквально, его слова – «хорошо подобрана». А его старший

¹²⁰ Гун Хуан-чэн 龔煌城 (1934-2010). Известный тайваньский филолог, академик Академии Синика (Тайвань). Основные исследования: сравнительное изучение китайского и тибетского языковых семейств, реконструкция древнекитайского языка и тангутская письменность

¹²¹ Чжао Чжу-чэн 趙竹成 (1964 г.р.). Профессор факультета этнологии (университет Чжэнчжи). Специалист по истории Монгольской империи, проблемам этнических отношений и политики в России, Центральной Азии и Китае

¹²² Джигме Норбу Туптен (1922-2008). Получил от Далай-ламы XIII признание, как реинкарнация великого ламы Такцер Ринпоче

брат Джигме Норбу был когда-то настоятелем монастыря и профессором университета Индиана. Он приезжал сюда несколько раз, читал на тибетском языке сочинения Доржиева¹²³ – того буряты, который храм здесь основал. Потом написал о нём книгу. Его я лучше знал, поскольку мы здесь и выпивали вместе, и всё прочее. Я даже потом побывал у него дома в Блумингтоне.

ВГ: Он ещё жив?

ЕК: Сейчас он уже умер. Умер в Японии. Он преподавал долго, потом на пенсию ушел. У него в Блумингтоне дом был, была красивая жена, породистая очень женщина из Сакья.¹²⁴

ВГ: Из высокого рода.

ЕК: Да, да.

ВГ: В конце 1990х гг. на Тайване преподавал Ваш коллега, Евгений Иосифович Лубо-Лесниченко.¹²⁵ Не могли бы Вы немного рассказать о нём, вспомнить как человека, как учёного?

ЕК: Ну, с Лубо я был знаком с конца 1950х – начала 1960х годов. Когда Невскому дали государственную премию, сюда приехала большая группа сотрудников Моснаучфильма. Они должны были снять фильм о дешифровке тангутской письменности под названием «Семь веков спустя». И был хороший режиссер, Агаси Бабаян,¹²⁶ который снял художественный фильм про Дерсу Узала.

ВГ: Ну, да, вместе с Куросавой.

ЕК: Да. Вот, он и снимал этот самый фильм. К сожалению, у нас даже копии нет. Лубо-Лесниченко из Эрмитажа (там же тоже колоссальная коллекция икон и пр.) и я от ЛО ИВ АН – мы были консультантами. Поэтому я Лубо знал давно, и мы всегда с ним контактировали хорошо. Дружеские отношения были.

ВГ: Мы уже вспомнили Ваших учителей и коллег. Но хотелось бы поговорить и о Ваших учениках. Как известно, у Вас были десятки защитившихся аспирантов.

ЕК: Ну, десятки – громко сказано!

123 *Агван Лобсан Доржиев* (1853-1938). Буддийский учёный, дипломат, религиозный, государственный и общественный деятель России, Тибета и Монголии

¹²⁴ Сакья (Сакьяпа) – букв. «Серая Земля». Школа тибетского буддизма, основанная в 1073. Центром школы является одноимённый монастырь Сакья около Шигадзе в Тибете. Монастырь Сакья контролировался аристократическим кланом Кхон, из которого выходили иерархи этого направления буддизма

125 *Лубо-Лесниченко Евгений Иосифович* (1929-2001). Китаевед, искусствовед, д.и.н. (1990). Членкор РАЕН (1997). Окончил ЛГУ (1953). Научный сотрудник (с 1957), завотделом Дальнего Востока (с 1965), главный сотрудник отдела Востока (с 1995) Государственного Эрмитажа. В конце 1990х преподавал на Тайване

126 *Бабаян Агаси Арутюнович* (1921 г.р.). Режиссер, сценарист, актер. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1974)

ВГ: Тем не менее, среди них есть очень интересные личности, известные китаеведы. Профессор Кадырбаев¹²⁷ и многие другие. Есть ли у Вас любимые ученики?

ЕК: Я скажу так: кого можно назвать более первым? Ну, первой была такая Евгения Козина, которая хорошую диссертацию написала по праву. Она писала про неполноправных членов Танского общества. Но потом она стала успешно двигаться, с хорошим английским языком, была в Штатах. Когда наступили, как Вы сказали, «лихие» 1990е, стало трудно жить. Она ушла на более высокооплачиваемую работу в Русском Музее и до сих пор об этом сожалеет. Потом был Рыбаков Вячеслав Михайлович,¹²⁸ который сейчас Танский кодекс перевел. Вот, он сейчас доктор наук. Кроме того, он ещё творит как довольно известный писатель, фантаст. Потом был Александр Шайдатович, про которого Вы сказали, который окончил университет во Владивостоке. Была ещё Скрынникова Таня,¹²⁹ она тоже была моей аспиранткой. Чисто по монголам делала уже диссертацию. В общем, меня часто просили, когда не было руководителя. Был даже случай, когда Попова¹³⁰ в аспирантуру сюда поступала. Смолин её к нам посылал.

ВГ: Она тоже была Вашей аспиранткой?

ЕК: Нет, не была. Это мне иногда припоминают, и недавно припоминали опять. А всё дело в том, что мне уже неловко было – у меня были аспиранты, а у Мартынова¹³¹ не было аспирантов. Не было и у Кроля. Я её Мартынову передал, но она, тем не менее, обиделась. Хотя я думаю, что там было лучше, чем у меня было бы. Да, и такое бывает. Кроме того, у меня киргизы были. Мне как раз Кадырбаев рассказал, что один из них, Муратбек,¹³² стал крупным чиновником в шестерке государств.¹³³ Он был послом Киргизии в Китае, окончил МГУ, китайское отделение, и потом был тут. Изучал китайские источники по киргизам. И ещё один киргиз очень хорошо тут защитился. Не знаю, какая у него была потом судьба, потому что никакой большой официальной поддержки он не имел.

127 *Кадырбаев Александр Шайдатович* (1950 г.р.). Китаевед, д.и.н. (1993), профессор. Окончил востфак ДВГУ (1972). Ведущий научный сотрудник ИВ РАН (с 1999).

Специалист по монгольской династии Юань, истории России, Казахстана и Средней Азии
128 *Рыбаков Вячеслав Михайлович* (1954 г.р.). Китаевед, д.и.н. (2009), ведущий научный сотрудник ИВР РАН. Окончил ЛГУ (1976). Специалист по средневековому китайскому праву

129 *Скрынникова Татьяна Дмитриевна* (1948 г.р.). Монголовед, д.и.н. (1995), профессор (2002). Окончила ЛГУ (1974). Ведущий научный сотрудник ИВР РАН

130 *Попова Ирина Фёдоровна* (1961 г.р.). Китаевед, медиевист, д.и.н. (2000), профессор. Окончила востфак ЛГУ (1983). Директор ИВР РАН (с 2003)

131 *Мартынов Александр Степанович* (1933 г.р.). Китаевед, к.и.н. (1975). Ведущий научный сотрудник ИВР РАН (с 1960). Окончил востфак ЛГУ (1957). Преподаватель востфака СПбГУ (с 1992)

132 *Иманалиев Муратбек Сансызбаевич*. Киргизский государственный и политический деятель

¹³³ Шестерка государств – здесь: видимо, речь о странах-участницах Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)

ВГ: В общем, много было учеников и из России, и из ближнего зарубежья.

ЕК: Из других стран-то не было..

ВГ: Евгений Иванович, где Вы в основном публикуете свои работы? Все-таки, в Москве и Петербурге возможности разные.

ЕК: Раза два-три я публиковался в «Петербургском востоковедении» – есть такое частное издательство, Алимов¹³⁴ им руководит. Как они сейчас – я не знаю, но я на этом деле один раз чуть не погорел. Они у нас помещение имели, и мы с них денег не брали, но они обязаны были издавать по 80 авторских листов в год. Поэтому, когда я перестал быть директором, мне пытались пришить дело, что я незаконно сдавал в аренду помещения. Сейчас они в непонятном для меня состоянии находятся, поскольку Попова их от нас попросила.

ВГ: Понятно, что в 1990 годы был всеобщий провал в науке. А как Вы оцените нынешнее состояние петербургской школы китаеведения? Возрождается ли сегодня жизнь института и его коллектива? Появляются ли новые возможности, приходит ли молодежь?

ЕК: Я бы не сказал, что в 1990 годы здесь у нас был конкретный провал. Во времена СССР, когда здесь создали Ленинградское отделение, нам под крылом Института востоковедения по-своему неплохо жилось. К нам хорошо относились и Гафуров,¹³⁵ и Примаков Евгений Максимович, и Капица.¹³⁶ Всё было нормально, нас не зажимали. Какие деньги мы должны были получать – получали.

ВГ: А молодёжь к вам сейчас приходит? Ведь в чём провал-то был главный в 1990-е – в том, что молодёжь ушла из науки на заработки.

ЕК: Сейчас многие пошли зарабатывать деньги. Но желающих пойти в науку и сейчас вполне достаточно. Во всяком случае, сейчас мест в аспирантуру не хватает, и ставок не хватает. Конечно, за последние 15 лет у нас резко сократилась численность института. Если у нас в лучшие времена было под 200 человек, то сейчас, я думаю, вместе с техническим штатом – около 90.

ВГ: А каков средний возраст?

ЕК: Возраст очень разный: часть людей после 80 лет, старые сотрудники. Потом идут их ученики. Ну, а молодёжи Попова много взяла: работают и в рукописном отделе, и в других отделах.

ВГ: Но средний возраст, всё-таки, наверное, высокий, как и у нас в Москве?

ЕК: Ну, я насчёт среднего возраста не знаю. Скажу так: это зависит не только от данного момента. Я хорошо это лично наблюдал в Институте археологии,

134 *Алимов Игорь Александрович* (1964 г.р.). Китаевед-медиевист, д.и.н. (2010). Окончил востфак ЛГУ (1986). Российский писатель (псевдоним Хольм ван Зайчик), директор издательства «Петербургское Востоковедение» (с 1992)

135 *Гафуров Бободжан Гафурович* (1908-1977). Советский государственный и партийный деятель, 1-й секретарь ЦК КП Таджикистана (1946-1956), д.и.н. (1952), академик АН СССР (1968), директор ИВ АН СССР (1956-1977)

136 *Капица Михаил Степанович* (1921-1995). Ученый и дипломат. Д.и.н. (1958), профессор (1960). Сотрудник МИД СССР (с 1943). Чрезвычайный и полномочный посол СССР (1960). Директор ИВ АН СССР (РАН) (1987-1995)

у наших соседей. Молодой коллектив, потом начинает всё стареть, стареть. Нет мест, поэтому молодёжь меньше берут. А потом начинается провал. Мы тоже этот период пережили!

ВГ: Смена поколений.

ЕК: Смена поколений, естественная. Вот был момент, когда все места заняты. Потом мало молодёжи, потом надо набирать молодёжь. Это по всей Академии такая ситуация. Я считаю, что нормального процесса смены поколений в системе академии нет. Говорят же, что множество стариков. Относительно всех наук не знаю. Но в гуманитарных науках, я думаю, если голова работает, то и возраст – не помеха. Это я не только про себя говорю. Есть и Лившиц,¹³⁷ которому 87 лет, и Большаков,¹³⁸ который за историю халифата получил государственную премию – ему тоже 83-84. Есть Дандамаев,¹³⁹ член-корреспондент по древнему Востоку...

ВГ: На стенах в Вашем отделе висят портреты многих китаеведов. Чьи это портреты?

ЕК: Это Бичурин в костюме китайского чиновника. Это – Алексеев. Там, наверху – Невский. Слева – Фишман, а внизу – Кепинг. Она была племянницей последнего главы духовной миссии РПЦ в Пекине в советское время.

ВГ.: Вы очень интересные сведения сообщили по Невскому.

ЕИ: Но это проверять надо. Вот, японист Отто Манзеллер был его учеником в 1930х годах, есть его словарь иероглифики китайско-японской.

ВГ.: Манзеллер – он советский?

ЕИ: Советский, немецкого происхождения. В годы войны он служил на Дальнем Востоке. После войны работал в нашем институте, потом работал в Музее истории религий и атеизма. Здесь у нас Скачков был тоже, Пётр Емельянович. Очень хороший человек. Я много с ним общался, и даже мне в память врезалось: в доме учёных буфет был, куда мы все ходили обедать или чай пить. Однажды мы стояли в очередь за винегретом, и он мне говорит: «Женя, а ты сходил на Псковскую улицу, архив там посмотреть?» Я говорю, что всё собираюсь. Тогда он говорит: «Иди скорей! Уже материалы перестали давать»... Это было самое начало 1960х годов. А через дней десять он умер. Я хорошо его знал. Много было хороших людей. И были свои отношения, по-разному все было.

ВГ: Кого ещё можно упомянуть?

137 *Лившиц Владимир Аронович* (род. 6 октября 1923). Иранист, языковед, переводчик согдийских текстов. Окончил востфак ЛГУ (1948). Д.филол.н. (1965), профессор (1973). Сотрудник ЛО ИВ АН СССР (с 1958). Членкор Британской АН (с 1977)

138 *Большаков Олег Георгиевич* (1929 г.р.). Востоковед, окончил востфак ЛГУ (1951). Д.и.н. (1974), профессор, заслуженный деятель науки РФ. Главный научный сотрудник ИВР РАН

139 *Дандамаев Мухаммад Абдулкадырович* (1928 г.р.) Востоковед. Историк Ирана и Месопотамии. Д.и.н. (1975), профессор, членкор РАН (1997). Научный сотрудник (1959), главный научный сотрудник ИВР РАН. Почётный член Американского общества востоковедов (1984)

ЕК: Была Павловская Людмила Кузьминична,¹⁴⁰ очень квалифицированный специалист, изучала «Пинхуа по истории Пяти Династий». Был Миша Ермаков.¹⁴¹ Меньшикова,¹⁴² конечно, больше знают, поскольку он был ярче, гремел больше. Вахтин, конечно, много не успел, в 50 лет с небольшим умер. ВГ.: Вы были знакомы с Михаилом Фальковичем Чигринским?¹⁴³

ЕИ: Конечно, я его хорошо знал!

ВГ: Было бы интересно узнать, как он пришёл на тайваньскую тему?

ЕИ: Я застал его тогда, когда он уже «сел» на тайваньскую тему. Поэтому не знаю, что было раньше. Он часто сюда ходил, и я его хорошо знал. Но он был в известном смысле любителем, потому что почти всю жизнь в школе проработал.

ВГ: Сколько у Вас в отделе сейчас человек работает? Примерно?

ЕИ: Честно сказать, я не могу точно назвать. Думаю, примерно 20 с лишним человек, потому что у нас ещё Япония, Корея, Китай.

ВГ: А сколько китаеведов в отделе?

ЕИ: Надо по пальцам считать. Пан,¹⁴⁴ потом есть старики – Мартынов, Гуревич,¹⁴⁵ Зограф,¹⁴⁶ Кроль, я.

ВГ: Уже шесть...

ЕИ: Рыбаков. Ещё молодые есть, аспиранты. Так что, немало. Ну, может, под десяток человек.

ВГ: Почти половина отдела получается.

ЕИ: Ну, японоведов тоже хватает. Меньше корейцев... раньше они неплохо развивались. Но сейчас Троцевич¹⁴⁷ только осталась и ещё одна, Юлия Болтач¹⁴⁸ – 2 человека.

ВГ: Как бы Вы оценили специфику своего института и своей работы?

¹⁴⁰ Павловская Людмила Кузьминична (1926-2002). Китаевед, к.филол.н. (1975). Окончила востфак ЛГУ (1953). Сотрудник БАН (1953-1959). Научный сотрудник ЛО ИВ АН СССР (с 1959)

¹⁴¹ Ермаков Михаил Евгеньевич (1947-2005). Китаевед, д.филол.н. (1993). Окончил востфак ЛГУ (1974). Научный сотрудник ИВР РАН

¹⁴² Меньшиков Лев Николаевич (1926-2005). Китаевед, д.филол.н.(1974). Научный сотрудник ЛО ИВ АН СССР (с 1955)

¹⁴³ Чигринский М.Ф. (1927 - ?). Китаевед, к.и.н.(1993). Окончил истфак ЛГУ (1951). Специалист по этнической истории Тайваня и истории российского китаеведения

¹⁴⁴ Пан Татьяна Александровна (1955 г.р.). Китаевед, маньчжуровед, к.и.н. (2004). Окончила востфак ЛГУ (1978). Научный сотрудник ЛО ИВ АН СССР (с 1978). Старший научный сотрудник ИВР РАН, завотделом Дальнего Востока ИВР РАН. сфера исследований: история маньчжуроведения, история и культура маньчжур, изучение памятников на маньчжурском языке

¹⁴⁵ Гуревич Изабелла Самойловна (1932 г.р.). Китаевед, к.филол.н. (1964). Окончила востфак ЛГУ (1956). Старший научный сотрудник ИВР РАН

¹⁴⁶ Зограф Ирина Тиграновна (1931 г.р.). Китаевед, ведущий научный сотрудник ИВР РАН, д.филол.н. (1981), окончила востфак ЛГУ (1954)

¹⁴⁷ Троцевич Аделаида Фёдоровна (1930 г.р.). Кореевед, д.филол.н. (1985). Окончила ЛГУ (1952). Преподаватель востфака ЛГУ (с 1952). Главный научный сотрудник ИВР РАН

¹⁴⁸ Болтач Юлия Владимировна (1976 г.р.). Кореевед, к.и.н. (2007). Учёный секретарь Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, научный сотрудник ИВР РАН (с 2002)

ЕК: Ну, специфика нашего института, она была всегда, начиная с Азиатского музея. На первом месте это хранение, изучение той коллекции, которая у нас есть. Она набиралась почти столетия, потому что многие коллекции существуют начиная с XVIII века. В отдельных случаях это уникальные, ценные вещи. Например, китайское «Шитоу цзи» 石头记. Китайцы переиздают этот роман, который в самом Китае не сохранился. Ли Ши-юй¹⁴⁹ по был по *бао цзюаням*¹⁵⁰ – он говорил, что у нас есть несколько книг, которых в Китае тоже нет нигде. Есть арабские рукописи... Важно понять, что все это – национальное достояние. Более того, в наше время это и капитал, потому что многие вещи на международных рынках (Сотбис и прочее) огромные деньги стоят. Но в целом у нас нет генеральной оценки, вот в чём вся наша беда. Наша коллекция, конечно, стоит дороже, чем всё это здание, хоть это и дворец.¹⁵¹ В денежном выражении – да. Поэтому, нужно постоянно налаживать реставрацию и современное хранение! Здесь спорный вопрос: поддерживать ли постоянную температуру и влажность. Вспоминается Борис Иванович (Панкратов), который так говорил: «Когда рукописи были в Хара-Хото, они мерзли и страдали от жары. И неизвестно, что для них лучше!». Поэтому много неизученных вопросов, которые касаются всех рукописных материалов, всех фондов.

Конечно, фондами надо заниматься. Молодых людей, которые бы пришли и сразу бы сели на фонды, почти нет. Почему? Потому, что сама система такая, что нужно написать диссертацию, защитить, иначе вы денег не будете получать, не будете расти. Эта проблема была всегда: и когда я был молодым, и после. Такая принудилровка была, особенно Кононов¹⁵² старался «посадить». Но люди разными путями старались от этого уклониться.

ВГ: От работы с описаниями, с коллекциями?

ЕК: Конечно! Описания, каталогизация, всё прочее. Поэтому нельзя сказать, что каталогизация была завершена на 100%. Ещё есть вещи, которые не зафиксированы твердо, даже Порт-Артурский архив на китайском языке.

ВГ: А что он из себя представляет?

ЕК: Документы разные. Школяр¹⁵³ немножко писал об этом, но я только со стороны видел.

ВГ: Китайские документы? А когда были они вывезены?

¹⁴⁹ Ли Ши-юй 李世瑜 (1922-2010). Известный историк, социолог, религиовед

¹⁵⁰ Бао цзюань (букв. – драгоценные свитки). Жанр китайских народных театральных представлений

¹⁵¹ ИВР РАН находится в Санкт-Петербурге, по адресу Дворцовая набережная, д. 18. Бывший Ново-Михайловский дворец. В 1857-1861 полностью перестроен архитектором А. И. Штакеншнейдером

¹⁵² Кононов Андрей Николаевич (1906-1986). Тюрколог, д.филол.н. (1948), профессор (1950), академик АН СССР (1974)

¹⁵³ Школяр Сергей Александрович (1931-2007). Китаевед, к.и.н. (1970). Окончил востфак ЛГУ (1954). [Научный сотрудник ИВР РАН \(с 1955\)](#)

ЕК: Во время Русско-японской войны, но они сами по себе более ранние. Я знаю, что есть часть документов Османской империи. Именно документы, а для настоящей-то работы документы труднее всего.

ВГ: Нужна хорошая источниковедческая подготовка?

ЕК: Конечно! Нужно готовиться даже не один десяток лет, чтобы по-настоящему работать.

ВГ: А как Вы думаете, что нужно для того, чтобы стать по-настоящему хорошим китаеведом?

ЕК: Китаеведом? Гм... Это, может, личное мнение: преподавание китайского языка должно быть поставлено на уровень преподавания западноевропейских языков. То есть, надо учить языку так, чтобы человек говорил. Говорил, понимал, писал и т.д. Это, я считаю, самое главное. Другое дело – заниматься совсем старыми текстами, для этого нужно изучать вэньянь, гувэнь и т.д. А для работы, я вам скажу, хорошая голова должна быть равноценной хорошему заду.

МК: И, как мне кажется, нужна хорошая методологическая база? Вы говорили, что у Вас всё-таки базу задал истфак?

ЕК: Здесь я с Вами согласен вполне. Но сейчас такая тенденция, знаете: с одной стороны, считать востоковедение либо частью исторической науки (история Востока), либо филологической науки: литературоведения, лингвистики и пр. Но жизнь показывает, что в востоковедении есть своя специфика. Не знаю, в чём – это трудно объяснить, но она всё-таки есть. Я слышал не раз, что в Университете новое руководство пытается создать учёные советы по защитах так, чтобы была общеисторическая для истфака и для восточного факультета, по части изучения истории. И то же самое для филологии, лингвистики и пр. Но как это получится, не знаю. Хотя по истории при Университете уже был «межгородской» совет. Сейчас его ликвидировали, не знаю, почему. Там были историки Института истории, востоковеды, и из педагогического института, объединённый такой совет. И, кстати, он хорошо работал! Почему его прикрыли – не знаю. Я там пару раз оппонентом выступал, мне очень нравилось. Чувствовалось, что есть люди, которые что-то слушают и понимают.

ВГ: 22 июня (2012) был ваш юбилей, 80 лет. Мы с радостью присоединяемся к поздравлениям! Юбилей – это и хороший повод оглянуться назад. Как Вы считаете всё же, в чём состоит Ваше самое главное научное достижение?

ЕК: Кодекс законов, я уже сказал. И, безусловно, словарь ещё.

ВГ: Сейчас модно считать число научных публикаций. Сколько работ издано Вами за минувшие 57 лет?

ЕК: Самое интересное, что не знаю.

ВГ: Ну, если примерно?

ЕК: Вы знаете, у меня есть часть книг научно-популярных, которые я ценю не меньше. Например, для меня действительно дорого то, что книжку о

Чингисхане монголы перевели на монгольский язык. Сказание о Галдане Бошокту-Хане¹⁵⁴ тоже перевели на монгольский язык.

ВГ: Ну, это же истинная миссия учёного – популяризировать знание. «Властители Азии», кстати, тоже очень интересная и нужная книжка. Её не перевели ещё?

ЕК: Не знаю. Меня интересовали эти азиатские деятели. Я всегда с интересом о них писал.

МК: Вы большую часть жизни работали с тангутским фондом. Есть ли у Вас документы или всего один документ, который Вам наиболее интересен в силу каких-то причин, имеет какое-то особое значение?

ЕК: Поскольку я начал работу с оригинальными тангутскими памятниками с тангутских изречений и пословиц, которые переводил,¹⁵⁵ это для меня интересно и до сих пор дорого. Хотя критика и была определённая. Но потом китайцы в Ланьчжоу, Чэнь Бин-ин,¹⁵⁶ перевели на китайский язык. Он сам перевёл текст, в приложение к которому и моё предисловие и исследование полностью перевели. Это, конечно, интересный памятник – то, что из Индии идёт – субхашиты, парные изречения. По-китайски *лянцзюй* 两句.

ВГ: Насколько они отличны от китайских, эти тангутские изречения?

ЕК: У них, прежде всего, есть кочевая специфика, скотоводческая. Да, они ещё и на тибетском языке опубликованы были. Где-то в конце 1950х годов с тибетского языка были переведены «Изречения Матери Сумпа» ("Sumpra mother's sayings").¹⁵⁷ Томас¹⁵⁸, профессор, англичанин перевёл. Они тоже в эту обойму попадают.

ВГ: Тут какой-то буддистский налёт есть ещё?

ЕК: Нет, буддизма почти нет. Вообще нет!

ВГ: Какие-то бытовые темы?

ЕК: Да, бытовые. «Вор унёс – следы оставил, волк поел – объедки оставил», «Если говорить не умеешь – рта не раскрывай, если из лука стрелять не умеешь – стрелу не пускай». Интересные изречения есть. Кстати, и рукописи этого текста есть в Британском музее.

МК: А наша коллекция – это печатный текст, да?

¹⁵⁴ Кычанов Е.И. Повествование об ойратском Галдане Бошокту-Хане. – Новосибирск, Наука, 1980. 192 с.

¹⁵⁵ Море письмен. Факсимиле тангутских ксилографов. (Серия «Памятники письменности Востока», XXV, [1]-[2]) / Пер. с тангутского, вступительные статьи и приложения К.Б. Кепинг, В.С. Колоколова, Е.И. Кычанова и А.П. Терентьева-Катанского. Ч. 1-2. – М., Наука (ГРВЛ). 1969. Ч.1: 608 с. Ч.2: 272 с.

¹⁵⁶ Чэнь Бин-ин 陈兵应 – научный сотрудник музея провинции Ганьсу (г. Ланьчжоу). Переводчик, автор многих работ по тангутоведению

¹⁵⁷ F.W. Thomas: Ancient folk-literature from north-eastern Tibet (introductions, texts, translations and notes). Berlin: Akademie-Verlag, 1957

¹⁵⁸ Томас, Фредерик Уильям (Frederick William (F. W.) Thomas) (1867-1956). Тибетолог, индолог, филолог

ЕК: Да, наша – печатный. Некоторые переводы, я бы сказал, не совсем, может, и правильно сделанные. Китайцы как-то пытались поправить. Но здесь как раз есть поле для совместной деятельности.

ВГ: Вы рассказали про свои успехи и достижения. А какие у Вас были разочарования? Ведь что-то не удалось сделать, или удалось, но не так, как надо? Бывает, что человек занимается всю жизнь одним делом, но хотел другим заниматься...

ЕК: Ну, я же Вам говорил, что мне хотелось заниматься историей китайской революции.

ВГ: Жалеете о том, что не посвятили себя китайской революции?

ЕК: Да, определённое время сожалел. Ещё сожалею, что есть тексты, которые не поддаются ещё адекватной расшифровке. Вот, **Мария Ференци**¹⁵⁹ из Венгрии, про которую мы говорили, она брала для перевода. Мы ей дали тексты, но и она тоже ничего не сделала. Хотя она – очень квалифицированный китаевед, и муж у неё был китаеведом первого ранга. Потому что там очень трудно! Это был сборник цитат из китайских классических сочинений. И очень трудно по нескольким тангутским фразам найти китайский контекст. Так он и лежит неизданный. Календари тоже, например, сколько я ни пытался, не переведены. И ошибки были! У меня был чертёж один, который я принимал за чертёж струнного инструмента. Но японец Аракава Синторо 荒川慎太郎 доказал, что это чертёж катапульты, боевое оружие. Дело в том, что тогда уже стали больше изучать эти камнеметы, блиды. У нас тут Школяр написал большую книжку по древнекитайскому оружию: «Доогнестрельная артиллерия».¹⁶⁰ В чертеже есть размеры и прочее. Верёвки, на которые крепились камни, я за струны принял.

ВГ: Может, не было бы Вашей ошибки, не было бы и камнемёта. И это был шаг на пути к установлению истины.

ЕК: Ну, конечно. Документы некоторые, иногда китайские коллеги тоже кое-что поправляли в их переводах, почему нет? Хозяйственные документы, продажа, залог...

ВГ: А есть в документах кулинарные книги?

ЕК: Кулинарных книг не было. Но самый интересный, последний документ – он на китайском языке. Кстати, китайцы первые его перевели. Ду Цзян-лу, который здесь был. Это интересный документ о сдаче в аренду помещения для выпечки лепёшек. Похожие лепёшки сейчас узбеки делают – *хубин* 胡饼 называются. Любопытно, как там обозначено всё. Есть, интересные вещи. Но, конечно, не так просто, не все реалии поддаются восстановлению.

ВГ: Кстати о кулинарных книгах. Как вы относитесь к китайской кухне?

¹⁵⁹ *Ференци Мария* Ferenczy Mária. Венгерский синолог, зслужила директором Музея искусств Дальнего Востока в Будапеште

¹⁶⁰ Школяр С.А. Китайская доогнестрельная артиллерия: (Материалы и исследования) / АН СССР. Институт востоковедения. М.: ГРВЛ, 1980. 404 с. Ответственный редактор Е.И.Кычанов

ЕК: Я хорошо отношусь к китайской кухне.

ВГ: А поподробнее можно? Есть какие-то любимые блюда? Допустим, синьцзянская пища, северная или южная – что Вам ближе?

ЕК: Манты дунганские – очень хорошо! А вообще, когда я приехал в Китай, такие были блюда популярны: *мусюйжоу* 木犀肉, *лацзижоу* 辣鸡肉. Потом, свинина кисло-сладкая *гулаожоу* 古老肉 – это всё я с большим удовольствием всегда ел. Но, надо сказать, дай бог здоровья ещё Сорокину Вадику – поскольку он уже в 1940 годы был в Китае корреспондентом, мы каждый месяц ходили и обедали в коммерческие рестораны. Тогда кругом бедность была, но были и такие рестораны. Мы ходили в ресторан каждой провинции и там заказывали блюда их кухни.

ВГ: Сорокин был вашим проводником кулинарным?

ЕК: Да, конечно. Сычуаньский, гуандунский, синьцзянский рестораны и т.д. Мы могли себе это позволить.

ВГ: Как Вы считаете, чем российские китаеведы отличаются от западных, японских и китайских китаеведов?

ЕК: Насчёт японских я вот что могу сказать: у нас есть стремление к большим обобщениям. А японцы, наоборот, детально изучают тексты. И некоторые проблемы, связанные со средневековой историей, они в Японии до сих пор лучше, чем в Китае изучены. У японцев текстология на высоком уровне.

ВГ: А что у нас на высоком уровне? В чём специфика российских китаеведов?

ЕК: У нас, считаю, методология была. Я против того, чтобы целиком отвергать марксистскую методологию, которая была. Она, кстати, и в Китае сохранилась. Ду Цзян-лу, который сейчас возглавляет тангутоведение в Инчуань – я читал пару его книг. У него хорошая такая подготовка в изучении социальной истории.

Мне трудно судить обо всём. Я про литературу не могу судить, про язык. Но у нас хорошие лингвисты были: Драгунов,¹⁶¹ Яхонтов. Софронов (я считаю, он тоже хороший лингвист) и другие.

Что касается литературы, то у нас основные классические романы переведены, и были хорошие знатоки. С кем я сталкивался, это Колоколов и Спешнев. Но они «натуральную» школу в Китае прошли. Может, это не очень хорошо говорить сейчас, но когда в 1950х годах писали: «Вечная и нерушимая дружба», Колоколов говорил: «Если китайцы пишут так, то не надо им ни копейку верить: всё равно, это всё не так!» Уж не знаю, почему он так говорил. Ну, а в остальном я не совсем могу судить.

ВГ: Понятно, спасибо. Сейчас очень часто говорят о том, что после 1991 года не стало молодых, мало денег, нет нужной помощи от государства. Как Вы

161 *Драгунов Александр Александрович* (1900-1955). Китаевед, кандидат языкознания (1937). Окончил ЛГУ (1925). Преподавал в Ленинграде, Владивостоке, Москве. Научный сотрудник ИВ АН СССР (1928-1955)

оцениваете нынешнее состояние и перспективы всего российского китаеведения? Оптимистично или пессимистично?

ЕК: Я никак не оцениваю. Почему? Я могу сравнивать немножко, поскольку у меня есть опыт, скажем, состояние китаеведения, гуманитарной науки в Японии, в Китае, на Тайване, в Индии. Конечно, в общей сумме научных изысканий там гуманитарным наукам уделяется гораздо больше внимания. У нас же всякие гуманитарные науки часто существуют по остаточному принципу – я не беру идеологию. Это, конечно, не совсем верно, потому что даже машины устаревают. Китай никуда не денется, он под боком! С ним надо жить, с ним надо уметь ладить, его надо знать. Это знания, которые накапливаются веками. Российское китаеведение существует, меняется. Я считаю, что гуманитарная наука, в том числе китаеведение, конечно, нуждается в большем финансировании.

ВГ: В начале интервью Вы озвучили такой замечательный куплет про китаеведа, зубрящего иероглифы. Позднее Вы не писали больше стихи про китаеведов, тангутоведов?

ЕК: Про китаеведов я не писал, нет. Знаете, я не скажу, что я как-то тяготился этим: общение, тексты. Более-менее нормально у меня всё было. Конечно, всегда был громадный минус – незнание разговорного языка. На уровне «Здравствуйте», «до свидания», «твоя-моя понимай» я кое-что понимаю, могу общаться, всё же три месяца в Китае учился. Но читать лекции читать на китайском языке... Раньше была такая полуофициальная точка зрения – зачем учить китайский язык русским, когда китайцы быстрее выучивают русский и хорошо им владеют – что это всё дешевле и проще. Понимаете, эйфория такая была. Тут нужно винить общий подход. Нужно было быть понастойчивее и больше людей посылать по обменов в Китай.

ВГ: И это искренне было?

ЕИ: Искренне, конечно. Каждый четвертый аспирант точно был китаец. В самых разных сферах. Ну, в востоковедении только не было... Карьеры, я вам скажу, были фантастические! Был такой Константинов Веня, который со мной жил, китаевед, учились вместе. С третьего курса его перекинули на филфак, он кончил его. Сам он был из города Устюжна, поэтому далеко не поехал, где-то в Ленинградской области преподавал. В 1958 году случился какой-то массовый призыв в армию. И я тоже, как окончил аспирантуру, меня едва не забрали в армию. А его в армию забрали и сделали из него классного... арабиста. Он потом окончил спецшколу, арабское отделение. Лет 12-15 терял здоровье, потолкался в Йемене, там ещё где-то. Потом, когда я его встретил, он уже был полковником ГРУ, преподавал арабский язык, военный перевод студентам ИСАА. И одновременно работал – там была контора, которая занималась переводом для арабов руководств к использованию нашего оружия. Его арабскому языку выучили великолепно. А китайский он давно забыл. Не знал, да ещё и забыл! Вот так, такие судьбы были. Но я бы не сказал, что это было особенно трагично. Молодые годы были, мы принимали жизнь такой, как она есть.

ВГ: По поводу разочарований и сожалений: как период ухудшения отношений в 1960-1970е годы сказался на Вас, на Ваших коллегах? Ведь это тоже огромное разочарование: изучать Китай и не иметь живой связи с ним?

ЕК: Понимаете, мне уже сейчас трудно сказать. Конечно, тогда поездки в Китай дороже ценились у нас здесь, в Ленинграде. В Москве больше и чаще ездили.

Скажем, когда я поехал, то из Петербурга я был один, остальные все были москвичи. Поэтому, нужно регулярно ездить в Китай, чтобы люди жили, учились, смотрели. Потому что иначе ничего вы толком знать не будете! И сейчас ребята молодые, кто хочет заниматься тангутами, им надо посмотреть территорию! Когда вы увидите, какая территория была у государства, горы Хэланьшань, реку Хуанхэ, башни буддистские, которые там остались ещё, есть совершенно конкретные следы. Мёртвый город Хара-Хото, – всё это производит огромное впечатление. А иначе, как ты почувствуешь страну?

ВГ: То есть, надо приобщиться к этому пространству, чтобы лучше ощутить время и действие?

ЕК: Конечно! Я не буду говорить за всю науку, за всё китаеведение. Но в области тангутоведения сегодня есть хорошая тенденция – больше взаимного доверия, отход от некоторых политических реалий 1970х годов. К счастью, не дошло тогда дело до прямых стычек... Конечно, китайцы – Ши Цзинь-бо, Бай Бинь и Ли Фань-вэнь – они люди старой формации. У Ли Фань-вэня научным руководителем был ещё Николай Николаевич Чебоксаров¹⁶² в пятидесятые годы!

Может, это не для записи... Ши Цзинь-бо был довольно активным хунвэйбином, и старый китайский тангутовед Ван Цзи-жу, которого я дважды встречал, в 1979 и в 1990 году, жаловался мне на него. Поэтому даже когда я последний раз был в Пекине, и у Ши Цзинь-бо был, и он меня спрашивал, встречался ли я с Ван Цзи-жу, я ответил: да, встречался, конечно. Что было, то было! Его (Вана) самого с работы уволили, сына из университета прогнали. Что мне Вам рассказывать, лучше меня знаете! Как у нас все помнят: папу, маму репрессировали, где, что и как; так и китайцы ведь тоже помнят, я это хорошо знаю. Не Хун-инь, который сейчас приезжал сюда, семь лет в лагере отсидел! Из школы ещё его, бедняка, взяли. А сейчас ведь профессор, доктор наук. Но семь лет тоже даром не проходят.

ВГ: Кто-то из коллег сказал мне на днях, что сейчас отношения друг к другу китайцев в академической среде очень чётко различается в зависимости от того, кто как вёл себя в годы «культурной революции», это своеобразный психологический водораздел. Как и у нас: были репресслируемые, были и репресслирующие.

¹⁶² Чебоксаров Николай Николаевич (1907-1980). Этнограф, д.и.н. (1949), профессор (1951). Родился в Харбине. Преподаватель истфака МГУ (1941-1966). Научный сотрудник института этнографии АН СССР (1943-1980). Работал в Китае (1956-1958). Изучал этнографию и этническую историю Китая, стран Европы и Восточной Азии

ЕК: Да, когда был в тангутских районах на западе, в Ланьчжоу, в Нинся, я тоже встречал бывших сосланных людей, которых туда сослали, либо их родителей. Директор издательства «Нинся чубаньшэ» была из Сучжоу, и её на запад (Китая) отправили. Что я хочу сказать: люди помнят, и от этого могут быть самые разные последствия.

МК: вы говорили, что очень сложен вопрос о публикации архивов, потому, что, с одной стороны, это, несомненно, наше национальное достояние. С другой стороны, это часть мировой науки. И в этом плане, я буду всегда стоять на стороне науки – думаю, что публиковать надо.

ЕК: Во всяком случае, договор не прерван. Но я уже не директор, директор – Попова... Да и я уже говорил, что «Шитоу цзи» издают, мы и японцам даем тексты..

МК: Это хорошая и нужная тенденция, потому что, как это известно во всем мире, слишком многие хранители коллекций рано или поздно становятся как Горлумы: «Моё сокровище, и никого не подпущу». К сожалению, эта тенденция очень губительна для науки.

ЕК: Как собаки на сене... Я бы сказал, что в целом она для нашего института нехарактерна. Сейчас существует Интернет. Я знаю, что Дуньхуан почти весь вывешен где-то, сотрудничество с британской библиотекой. Доступна одна тангутская сутра «Праджна парамита». Есть также венгерские коллеги, которым монгольские и тибетские рукописи всегда были доступными. Ну, и с немцами у нас активное сотрудничество есть.

МК: Я хотела сказать, что публикация всё равно не заберёт хлеб. Потому что хлеб – не в том, на чём ты сидишь, а в голове, в методологии, в возможности правильного оперирования.

ВГ: Это даже повышает публичные акции и авторитет заведения..

ЕК: Есть одно правило академическое, которое и зарубежные специалисты признают. Если какой-то наш специалист работает над конкретным текстом, то этот текст для публикации не должен даваться. Институт этот текст изучает, обрабатывает, хочет издать диссертации. И это на Западе тоже железное правило, которое соблюдается.

МК: Это понятно. Но когда громадные фонды, всё это невозможно одному человеку охватить.

ЕК: Один человек – никогда, всем миром надо наваливаться. Скажем, если говорить про тангутский фонд, так китайцы давно уже получили наиболее ценную часть его. Участвовали, и смотрели. Если они считают себя в чём-то обиженными, то это не совсем верно. Я скажу так, у нас есть специальная комиссия (Совет хранителей), которая этим занимается. Раньше был такой порядок: на каждый запрос – и с Запада, и с Востока – мы должны были подавать докладную записку в Отделение истории (РАН). Соответственно, они нам или разрешали, или запрещали. Такое тоже бывало, но не скажу, что всё время, когда там командовали академик Тихвинский,¹⁶³ академик

¹⁶³ Тихвинский С.Л. (1918 г.р.). Китаевед, дипломат, д.и.н. (1953), академик АН СССР (1981). Чрезвычайный и Полномочный Посол (с 1966). Интервью для проекта

Хвостов.¹⁶⁴ Затем, ещё до всяких недавних перемен, стали говорить, что надо и нам что-то за это получать. А то мы давали совершенно безвозмездно. Речь не шла о деньгах, а о том, чтобы равноценный обмен был: книги, рукописи, микрофильмы, журналы. А потом появился и коммерческий обмен, деньги. Сейчас уже я ситуации не знаю, это надо у Поповой спрашивать. Но, по моему, она пытается ориентироваться на средние европейские цены.

МК: Я не выступаю в данном случае с китайской стороны. Наоборот, слышала много нареканий, что люди приезжали в Китай, и им не показывали документы: ни уже изданные, никакие. Положим, раскопанные планки в могилах, очень многие из них не опубликованы, и до них никто не может добраться.

ЕК: Я могу это подтвердить косвенно. Вот, когда я был в Ланьчжоу, покойный **Чэнь Бин-ин**, который был тангут, водил меня и показывал великолепную древнюю гробницу из Синьцзяна. Это совершенно явное иранское искусство, мастерство по росписи, по всему прочему. Она до сих пор не опубликована, но целиком собрана, эта гробница, стоит у них. Скажем, почему не копают: кладбище императоров сохранилось, а могилу всего одну раскопали. От китайцев можно услышать два мнения: первое – денег нет, второе – может, и не стоит раскапывать. Вдруг найдёшь много такого, что не совсем желательно показывать.

МК: Официальная версия, что нельзя раскапывать до того момента, когда будет возможность сохранить всё это в должном виде.

ЕК: В общем, не копают, я вам могу прямо сказать, что не копают. Хотя там сделали гигантский музей, транспорт, всё есть, возят вас от могилы к могиле.

К-Ф: А местное население грабит или нет?

ЕК: Нет, грабить – нет.

ВГ: Как же нет? Это же древнейшая профессия.

ЕК: Сейчас, секунду, если вы не спешите, я возьму фотоальбом, который китайцы сделали. Фотографии новой дороги, Субурган, Хара-Хото, вид издали. Я там тоже два раза был. Это ступа, это резиденция местного монгольского князя. Это мечеть, которая сохранилась с юаньского времени у стен Хара-Хото, пейзажи...

ВГ: Очень интересный альбом! Евгений Иванович, спасибо за то, что позволили нам побеседовать с Вами, «попытать», дали такое интересное интервью! Желаем Вам крепкого здоровья!

ЕК: Мне тоже было приятно познакомиться и пообщаться! Я тоже доволен! Приезжайте почаще, заходите к нам в сектор Дальнего Востока, звоните! Пока я на ногах, я готов служить Отечеству!

«Китаеведение – устная история» см. на сайте ИВ РАН: <http://www.ivran.ru/project-modernization-models/57>

164 *Хвостов Владимир Михайлович* (1905-1972). Историк, специалист по новой истории и истории международных отношений. Академик (1964). Действительный член (1967) и первый президент АПН СССР (1967-1971)